Организация Объединенных Наций S/PV.3370

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Сорок девятый год

3370-е заседание

Среда, 27 апреля 1994 года, 16 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Мак Киннон . . . . (Новая Зеландия)
позднее: г-н Китинг . . . . (Новая Зеландия)

Члены:	Аргентина	г-н Карденас
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Чэнь Цзянь
	Чешская Республика	г-н Ровенски
	Джибути	г-н Олхайе
	Франция	г-н Мериме
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н Ас-Самин
	Пакистан	г-н Ахмед Али
	Российская Федерация	г-н Воронцов
	Руанда	г-н Бизимана
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
	Соединенные Штаты Америки	г-н Уокер

Повестка дня

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 22 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/492)

94-85582 (R)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.
Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Section, room C-178), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 17 ч. 00 м.

Приветствие

Председатель (говорит по-английски): Прежде всего в начале заседания я хотел бы отметить присутствие за столом Совета министра иностранных дел Пакистана, Его Превосходительства г-на Асеффа Ахмеда Али, которого я тепло приветствую от имени Совета.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 22 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/492)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письма от представителей Албании, Азербайджана, Бангладеш, Боснии и Герцеговины, Канады, Хорватии, Египта, Греции, Индии, Исламской Республики Иран, Малайзии, Норвегии, Саудовской Аравии, Сенегала, Судана, Швеции, Туниса и Турции, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я приглашаю этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): От имени Совета я приветствую министра иностранных дел Боснии и Герцеговины и приглашаю Его Превосходительство занять место за столом Совета.

Г-н Люблянкич (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; по приглашению Председателя г-н Кулла (Албания), г-н Алиев (Азербайджан), г-н Рахман (Бангладеш), г-жа Фрешетт (Канада), г-н Дробняк (Хорватия), г-н эль-Араби (Египет), г-н Папулиас (Греция), г-н Ансари (Индия), г-н Велаяти (Исламская Республика Иран), г-н Бадауи (Малайзия), г-н Лиан (Норвегия), шейх Массуд (Саудовская Аравия), г-н Нияссе (Сенегал), г-н Элтинэй (Судан), г-н Саландер (Швеция), г-н Абделла (Тунис) и г-н Четин (Турция) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1994 года, в котором говорится следующее:

> "В качестве Председателя Организации Исламская конференция министров иностранных дел в Нью-Йорке мне выпала честь просить в соответствии с правилом 39 правил процедуры пригласить Генерального секретаря Организации Исламская конференция г-на Хамида Алгабида для участия в заседании Совета Безопасности, которое состоится в сред, 27 апреля 1994 года, для обсуждения "Ситуации в Республике Боснии и Герцеговине".

Это письмо будет распространено в качестве документа S/1994/507 Совета Безопасности.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение Его Превосходительству г-ну Алгабиду согласно правилу 39.

Я также получил письмо Посла Драгомира Джёкича от 26 апреля 1994 года с просьбой разрешить ему выступить в Совете. С согласия Совета я приглашаю его выступить в Совете в ходе обсуждения пункта повестки дня.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня.

Совет Безопасности собрался в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 22 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор - министр иностранных дел Пакистана. Я приглашаю его выступить с заявлением.

Г-н Ахмед Али (Пакистан) (говорит по-английски): "Случилось событие, о котором трудно говорить, но невозможно молчать". Эти слова Эдмунда Бёрка выражают наши чувства в связи с осадой Горажде.

Пакистан приветствовал ультиматум Организации Североатлантического договора (НАТО), адресованный сербам, которые осаждают Горажде. Мы надеялись, что Совет Безопасности примет меры задолго до того, как сербы начнут кровопролитие в Горажде. Это могло бы спасти сотни жизней и предотвратило бы людские страдания и трагедию.

Семьдесят тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей собраны в небольшой части города. Они буквально зависят от милости жестокого агрессора. Надо надеяться на то, что сербы будут соблюдать прекращение огня и что войска не будут развернуты вновь, как только их выведут из Горажде. Но нет уверенности в том, что они будут и впредь выполнять требования НАТО. Как и в прошлом, они могут нарушить свои обязательства. В этой войне сербы стремятся к своим жестоким целям не только путем агрессии и геноцида, но также прибегая к обману и двуличным действиям. К сожалению, Организация Объединенных Наций оказалась столь же уязвимой перед запугиванием со стороны сербов, как и перед их обманом и двуличными действиями. Поэтому давайте не будем испытывать успокоения в отношении Горажде или в отношении будущего направления развития жестокого конфликта в Боснии и Герцеговине.

В Боснии и Герцеговине мы стали свидетелями такого сочетания агрессии и зверств, с которым мало что может сравниться в нашем пропитанном кровью XX веке. В этой ужасной войне сербы прибегают к хладнокровному убийству мужчин, женщин и детей; рутинным пыткам тысяч ни в чем не повинных людей; систематическому насилию над тысячами мусульманских женщин; преднамеренному обстрелу гражданских и жилых зданий, включая больницы; бессмысленному жестокому убийству беспомощных мужчин, женщин и детей, гибнущих под снарядами танков и артиллерийских орудий; блокаде гуманитарных конвоев; и, наконец, к разрушению мечетей и других исламских зданий.

Кто мог бы предположить, что столь бесчеловечное поведение может иметь место в наши дни и в наш век? Кто мог бы поверить, что такое может произойти на том самом континенте, который гордится своей приверженностью ценностям прав человека и правопорядку?

Я выступаю перед этим Советом для того, чтобы передать то глубокое чувство горечи и боли, которое испытывает народ Пакистана и по сути весь исламский мир в связи с трагедией Боснии и Герцеговины. Наш народ спрашивает: как мы могли допустить, чтобы этот геноцид совершался против беззащитных мусульман? Он спрашивает: что мы делаем для того, чтобы наказать тех, кто повинен в изнасиловании 40 000 мусульманских женщин и девочек в Боснии и Герцеговине? Наш народ требует, чтобы мы, их правительство, приняли меры для того, чтобы пресечь сербскую агрессию, остановить убийство боснийских мусульман.

Исламские страны намерены отреагировать на эти законные ожидания своих народов. При этом мы желаем действовать в соответствии с международной законностью. В течение этого жестокого конфликта Пакистан и другие мусульманские страны стремились изменить положение вещей через Совет Безопасности. Мы просили принятия мер, соответствующих Уставу Организации Объединенных Наций; мы просили добросовестно выполнить резолюции Совета. К сожалению, в подходе к этой войне Совет Безопасности не стяжал славы.

Совету Безопасности помешали выполнить свои обязанности по Уставу. Он не смог остановить, тем более обратить вспять сербскую агрессию. В течение многих долгих месяцев он предпочитал избегать принудительных действий. Он предпринимал частичные меры. Он делал чересчур мало и чересчур поздно. Решения Совета, принимавшиеся на основе странного процесса неофициальных консультаций, играли на руку сербам, проводившим стратегию ползучей территориальной экспансии. Его нерешительность поощрила сербских военных преступников продолжать свою кампанию невероятных зверств.

Случившееся за последние два года в Боснии и Герцеговине останется мрачной главой в истории современной цивилизации. Небольшое мирное государство - суверенный член Организации Объединенных Наций - было физически

раздроблено на части в результате применения силы, геноцида и практики этнической чистки.

Мир следил по телевидению за тем, как разворачивается эта трагедия. И мир не пришел на помощь беззащитному народу.

Вместо того, чтобы отстаивать ценности прав человека, демократии и самоопределения - восторжествовавшие в "холодной войне", - на женевских переговорах был принят подход в пользу прагматических решений, что поставило под угрозу основополагающие принципы справедливости и гуманности. Сопредседатели просили боснийское правительство согласиться и примириться с последствиями агрессии и геноцида, узаконить использование сербами силы и практики этнической чистки. Совершенно справедливо боснийцы предпочли сопротивляться, бороться, вместо того чтобы согласиться с процессом, который означал бы, в конечном счете, уничтожение их как народа.

Я считаю, что мы имеем право спросить: почему совесть мира не пробудили ужасы, происходящие в Боснии и Герцеговине? Почему мир раньше не принял мер к тому, чтобы остановить зверства и преступления, которые мы все видели своими собственными глазами по телевидению? Не потому ли, что жертвами оказались мусульмане? Неужели мир вновь вернулся в эпоху трайбализма? Или мы чувствуем боль и страдание, лишь если жертвы связаны с нами узами родства, расы или религии?

Многие люди в исламских странах рассматривают происходящее в Боснии и Герцеговине не как изолированное явление, а как часть тенденции. Они видят, что во многих районах мира - в Косово, в Джамму и Кашмире, в Азербайджане, в Палестине - мусульмане подвергаются агрессии, подавлению и дискриминации. Они воспринимаются как объекты насилия даже в некоторых самых просвещенных обществах. Если позволить такому представлению сохраниться, то последствия этого самоочевидны.

Конфликт в Боснии и Герцеговине является не просто проблемой, стоящей перед Европой или исламским миром. Это прежде всего вызов принципам и нормам, на которых зиждется нынешнее здание межгосударственных отношений. В начале этого века мир погрузился в кровавую войну, вспыхнувшую в результате убийства в Сараево. Мы не должны допустить, чтобы история повторилась.

Ультиматум, предъявленный НАТО сербам 22 апреля, - лишь первый шаг в рамках того, что, как мы надеемся, будет новым политическим процессом, направленным на содействие миру и справедливости в Боснии. Мы должны обеспечить, чтобы сербы строго соблюдали прекращение огня в Горажде и незамедлительно вывели свои войска из этого безопасного района, как предусматривается в ультиматуме. Гуманитарные конвои должны достигать Горажде; создание им препятствий должно повлечь за собой удары с воздуха, которые угрожает нанести НАТО.

Мы настоятельно призываем Генерального секретаря предпринять оперативные действия для более широкого развертывания Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Горажде для обеспечения безопасности и гуманитарной помощи его жителям. Пакистан в июле прошлого года предложил предоставить для СООНО войска численностью 3000 человек для защиты "безопасных районов". После значительной задержки - в которой мы никого не виним - наши войска будут готовы для размещения в течение ближайших нескольких недель. Мы надеемся, что наш контингент будет развернут в целях эффективной защиты Горажде и других "безопасных районов" в соответствии с резолюцией 836 (1993) Совета.

Мы выражаем удовлетворение в связи с тем, что Совет НАТО также позитивно отреагировал на предложение Генерального секретаря распространить санкционирование нанесения ударов с воздуха и статус зон исключения на другие "безопасные районы", объявленные Организацией Объединенных Наций, - Тузлу, Жепу, Бихач и Сребреницу.

Угроза этим "безопасным районам" будет сохраняться, если от сербов не потребуют поставить их тяжелые вооружения под контроль Организации Объединенных Наций. Пакистан также считает, что следует рассмотреть санкционирование ударов с воздуха не только по сербской артиллерии и танкам, участвующим в наступательных действиях, но также по командным центрам и центрам управления, из которых поступают приказы, несущие смерть и разрушение ни в чем не повинным людям в

"безопасных районах". Наилучшим сдерживающим средством против нового насилия была бы угроза ударов с воздуха непосредственно по сербским военным преступникам, которые ведут эту ужасную войну из своей штаб-квартиры в Пале.

Население Боснии и Герцеговины будет по-прежнему уязвимо перед нападениями сербов до тех пор, пока им будут отказывать в средствах на самооборону. Эмбарго на поставки вооружений, введенное резолюцией 713 (1991), является несправедливым. Оно дает возможности хорошо вооруженным сербам вести свою агрессивную войну против беззащитных боснийских мусульман.

Почему следует отказывать Республике Боснии и Герцеговины в оружии для самообороны? В то время, когда Совет принимал резолюцию 713 (1991), государства Боснии и Герцеговины еще не существовало. Эмбарго было предназначено для того, чтобы сдержать агрессивные намерения армии бывшей Югославии, которая собиралась предпринять нападение на Хорватию. Именно для борьбы с той же самой армией Боснии необходимы сейчас средства для самообороны. Лишено всякой логики то, что Боснии и Герцеговине запрещено приобретать оружие в результате этого эмбарго, которое было введено для того, чтобы остановить агрессию, предпринятую той же стороной, против которой она ведет в настоящее время борьбу.

Не существует принципов в области права, принципов в области законности, которые могли бы оправдать то положение, при котором жертве наглой агрессии отказано в приобретении средств для самообороны. Право на индивидуальную и коллективную самооборону закреплено в Статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Ни одна резолюция Совета Безопасности не может отменить или обойти стороной это положение Устава. Тем, кто выступает против отмены этого несправедливого эмбарго на поставки вооружений в отношении боснийцев, мы задаем следующий вопрос: если бы они стали жертвами таких же актов жестокости, как боснийские мусульмане, если бы их женщины подвергались систематическим групповым изнасилованиям, если бы их изгоняли из их жилищ, деревень и городов, разве они не вправе были бы бороться против агрессора? Или право на самооборону доступно лишь некоторым избранным народам?

От имени Организации Исламская конференция Пакистан вносит предложение о том, чтобы Совет Безопасности принял резолюцию, в которой провозглашалось бы, что положения резолюции 713 (1991) не должны применяться в отношении Республики Боснии и Герцеговины. Мы приветствуем голоса, которые раздаются сейчас в конгрессе Соединенных Штатов и повсюду, призывающие к принятию односторонних положений об оказании военной помощи боснийцам.

Мир не должен мириться с планами создания "великой Сербии". Мы должны помнить о последствиях Мюнхена, которые имели место почти полвека тому назад. В то время политика умиротворения также не смогла предотвратить войну. Прочное политическое урегулирование в Боснии и Герцеговине не может увязываться с согласием с последствиями агрессии. Аргумент, согласно которому "реальности", порожденные применением силы, должны обеспечить рамки для мира, являются морально несостоятельными. Было доказано также, что с политической точки зрения этот аргумент неприемлем, ибо принципы и истина не могут применяться селективно; они являются еще менее "делимыми". Политическое урегулирование кризиса на Балканах должно обеспечить сохранение суверенитета, независимости и территориальной целостности Боснии и Герцеговины. Оно должно быть основано на принципах, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Недавно подписанное правительством Боснии и хорватами соглашение о создании федерации является позитивным признаком. Оно свидетельствует о том, что мир возможен, несмотря на ожесточенность, порожденную кровопролитием. Это соглашение может стать отправным пунктом для всеобщего мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине. Совет Безопасности должен применить свой авторитет и влияние для того, чтобы убедить боснийских сербов признать соглашение о создании федерации в Боснии и Герцеговине.

Новый политический процесс, который пользуется поддержкой Совета Безопасности, может породить поступательное движение в направлении достижения всеобъемлющего мирного соглашения. Этот мирный процесс должен зиждеться на всестороннем участии и поддержке исламских стран.

Если мировое сообщество не сможет остановить и обратить вспять агрессию в Боснии и Герцеговине, это будет иметь далеко идущие последствия для будущего международного мира и стабильности. Если не удастся остановить эту агрессию, менее крупные и менее сильные нации и государства, все те, кто является уязвимым с военной точки зрения, потеряют веру в возможности Организации Объединенных Наций на основе коллективных усилий гарантировать их безопасность, суверенитет и территориальную целостность. Если не удастся обратить вспять сербскую агрессию, это может поощрить грабительские державы на действия, бросающие вызов мировому сообществу и нарушающие общепринятые международные нормы. Сила может стать единственной разменной монетой в международных отношениях; и вслед за этим воцарится хаос.

Министры иностранных дел Контактной группы Организации Исламская конференция по Боснии и Герцеговине собрались сегодня утром на чрезвычайное заседание. Министры приняли декларацию, в которой решительно осуждается жестокая сербская агрессия против Горажде и выражается глубокое сожаление в связи с неспособностью Организации Объединенных Наций обеспечить неприкосновенность безопасных районов. Министры иностранных дел заявили о том, что резолюция 713 (1991) не должна применяться в отношении Республики Боснии и Герцеговины и что эмбарго на поставки оружия, введенное против правительства Боснии, является несправедливым, незаконным и находится в прямом противоречии со Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Министры потребовали также полного и безоговорочного вывода тяжелого оружия сербов из Горажде и призвали к укреплению Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Министры заявили о своей поддержке предложения о созыве международной мирной конференции по бывшей Югославии и постановили, что Контактная группа Организации Исламская конференция по Боснии и Герцеговине должна быть приглашена в качестве полноправного участника на эту конференцию. Они также приняли решение активизировать усилия в Совете Безопасности и контакты с Организацией Североатлантического договора (НАТО) в направлении достижения этих целей.

Послы Организации Исламская конференция в Нью-Йорке были уполномочены добиваться эффективной реализации целей этой декларации, в частности в том, что касается изменений в резолюции 713 (1991), с тем чтобы обеспечить возможности для боснийского правительства осуществить его право на самооборону.

В том случае, если эти усилия не приведут к желаемым результатам, мы будем добиваться срочного созыва сессии Генеральной Ассамблеи с целью достижения мира и справедливости в Боснии и Герцеговине.

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого заседания. Мы высоко оцениваем Ваше решение о том, чтобы лично руководить работой этого заседания. Мы сознаем тот факт, что Ваша страна решительно выступает за применение принципов равноправия и справедливости в деле разрешения конфликтов. Я завершаю свое выступление в надежде, что под Вашим мудрым руководством мы продвинемся вперед по пути к справедливому и достойному урегулированию этого трагического конфликта и обеспечению постоянной безопасности для населения осажденного города Горажде.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Пакистана за его личные высказывания в мой адрес.

Следующий оратор - министр иностранных дел Турции, Его Превосходительство г-н Хикмет Четин. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хикмет Четин (Турция) (говорит по-английски): Совет Безопасности вновь обсуждает сегодня вопрос о положении в Боснии и Герцеговине на волне новых событий и новых ожиданий. Однако мы не можем быть слишком оптимистичными, ибо наши надежды неоднократно разбивались о новые агрессивные действия сербов и разнузданную политику геноцида в отношении народа Республики Боснии и Герцеговины, многонациональной, многообразной с религиозной точки зрения, плюралистической страны.

Недавняя серия злодейских актов в отношении объявленного Организацией Объединенных Наций "безопасного района" Горажде стала частью

систематической кампании геноцида, проводимой в течение последних двух лет в Боснии и Герцеговине сербскими экстремистами. Террористическая агрессия против Горажде явилась еще одним экзаменом эффективности Организации Объединенных Наций в определении будущего международной системы.

Мы неоднократно пытались убедить Совет Безопасности в необходимости установить для сербов сроки выполнения резолюций Совета. Мы также подчеркивали то, что агрессоров следует совершенно недвусмысленно предупредить о том, что если они их не будут соблюдать, то им придется иметь дело с последствиями своего неповиновения. К сожалению, все наши призывы и подобные им обращения в течение долгого времени оставались безответными.

После двух лет и почти 200 000 потерянных жизней мы наблюдаем постепенный рост осознания того, что единственными эффективными средствами для того, чтобы остановить агрессоров, являются решительные действия и дипломатия, подкрепляемая силой. Международная общественность все больше и больше убеждается в том, что отсутствие решимости и утрата авторитетности превращают Организацию Объединенных Наций скорее в соучастника осуществляемой сербами "этнической чистки", чем в строителя справедливого и жизнеспособного урегулирования.

Именно такие убеждения вдохновили нас на активное участие в выработке решений Организации Североатлантического договора (НАТО), принятых ею 9 февраля и 22 апреля 1994 года по просьбе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Хотя эти решения и являются давно просроченными, мы все равно считаем их шагами в правильном направлении.

В самом деле, мое правительство поддерживало возможность нанесения воздушного удара с целью прекращения сербской агрессии с самого начала трагедии в Боснии и Герцеговине. Мы предложили план, подобный решениям НАТО, еще в августе 1992 года. Кроме того, 9 февраля 1994 года, когда НАТО было принято первое решение, мы отстаивали ту точку зрения, что оно должно быть применимо не только к Сараево, а ко всем шести объявленным Организацией Объединенных Наций "безопасным районам". Если бы наше предложение было принято в то время, то оно спасло бы жизни 715 человек, убитых сербскими агрессорами в Горажде.

Теперь мы находимся на переломном этапе кризиса в Боснии и Герцеговине. В этот критический момент, после двух лет невыразимого ужаса, мы надеемся, что наши дела наконец будут соответствовать нашим словам. Агрессор должен прислушаться к недвусмысленному сигналу, дающему понять, что мы преисполнены решимости не допустить вознаграждения ничем не прикрытого применения силы или оставить безнаказанными совершенные в Боснии жесточайшие преступления против человечности. Если сербы не выполнят условий, определенных в решении НАТО от 22 апреля 1994 года, тогда они должны четко осознать тот факт, что по их позициям будут нанесены удары с воздуха с целью уничтожения их потенциала продолжать жестокие нападения и террористические преступления против беззащитного народа Боснии.

Я должен еще раз подчеркнуть, что Турция твердо выступает в поддержку урегулирования, согласованного в ходе переговоров. Тем не менее, такое урегулирование должно быть справедливым и жизнеспособным. Мы должны помнить о том, что никогда за всю историю мир не воцарялся там, где вознаграждались несправедливость, агрессия и расизм. Для достижения справедливого и прочного урегулирования необходимо немедленно повернуть вспять последствия "этнической чистки" и геноцида. С нашей точки зрения, такое мирное урегулирование не может быть согласовано надежным образом до тех пор, пока сербские экстремисты продолжают получать ложные сигналы, которые позволяют им полагать, что они по-прежнему могут испытывать волю международного сообщества. Чем раньше агрессор сдаст свое оружие на всей территории Боснии и Герцеговины, тем больше будут шансы для продвижения мирных переговоров.

Вашингтонские соглашения между боснийцами и хорватами заложили основу для надежного мирного процесса. Нагнетенный этими соглашениями импульс к миру направлен на защиту целостности Боснии и Герцеговины как многокультурного, многорелигиозного и многоэтнического общества, открытого для участия в его жизни боснийских сербов. Здесь мы должны провести грань между сербскими экстремистами, жаждущими этнически единообразной "великой

Сербии", и умеренными и демократически настроенными сербами, предпочитающими жить в многокультурной, объединенной Боснии и Герцеговине.

Совершенно ясно должно быть то, что война в Боснии носит отнюдь не религиозный характер. Босния всегда была раем для христиан, иудеев и мусульман. В течение многих веков все эти религиозные группы наслаждались совместной жизнью в Боснии. Продолжение агрессии создает условия для уничтожения этого духа совместной жизни и деятельности и вскармливает убеждение, что в отношении боснийских мусульман осуществляется дискриминация. Даже бывший президент Соединенных Штатов, ныне покойный Ричард Никсон, сказал, что

"Осада Сараево не продолжалась бы так долго, если бы её жертвами были в основном не мусульмане, а христиане или иудеи".

Поэтому наша цель должна заключаться в сохранении многокультурного, плюралистического характера Боснии и Герцеговины.

На данном этапе жизненно важное значение имеет начало быстрого процесса наказания военных преступников. Ответственность военных преступников за свои действия представляет собой один из основных столпов надежного сдерживания агрессии.

Однако ничто не имеет для этого сдерживания более важного значения, чем предоставление боснийцам возможности приобрести средства для осуществления права на самооборону. Мы будем и впредь продолжать настаивать на том, что Совет Безопасности должен прояснить то юридическое мнение, что его резолюция 713 (1991) неприменима и не должна применяться в отношении Республики Боснии и Герцеговины. Боснийцы просят о своем неотъемлемом праве на самооборону и защиту демократии от тирании. Сохранение отказа в этом праве представляет собой не что иное как поощрение сербской агрессии.

Международное сообщество должно вынести этот урок из последнего злодейского акта сербов в Горажде: агрессоры понимают только язык твердой решимости. Как мы собираемся создавать надежную атмосферу для мирных переговоров, если боснийцы продолжают оставаться беззащитными?

Мы ожидаем немедленного осуществления решений НАТО по поводу защиты "безопасных районов" в Боснии и Герцеговине. Однако Босния и Герцеговина состоит отнюдь не из одних только объявленных Организацией Объединенных Наций "безопасных районов", и эти районы не должны превращаться в открытые тюрьмы для их жителей под опекой Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности во всех относящихся к данному вопросу резолюциях подтверждает суверенитет и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины и отвергает захват территории с помощью силы и практики "этнической чистки". Пришло время для того, чтобы Совет Безопасности претворил все эти принципы в жизнь. Всё, что ему необходимо для достижения данной цели, - это обеспечение полного осуществления всех его резолюций. Кроме того, должны быть ужесточены установленные в отношении агрессора дипломатическая изоляция и экономическое эмбарго. Это, в свою очередь, создаст условия для наращивания мирного импульса, набранного благодаря Вашингтонским соглашениям.

Именно ввиду этих соображений мы приветствуем недавние призывы к созыву встречи высокого уровня по Боснии и Герцеговине. Как было отмечено в этом органе 21 апреля 1994 года также Постоянным представителем Хорватии, в этой встрече на высоком уровне важная роль должна принадлежать Организации Исламская конференция. Мы надеемся, что когда - и в том случае, если - такая встреча на высоком уровне будет созвана, на нее будут приглашены государства - члены Контактной группы ОИК по Боснии и Герцеговине.

Мы решительно поддерживаем укрепление СООНО за счет направления в их распоряжение дополнительных войск. В этой связи мы приветствуем принятие сегодня резолюции 914 (1994). Сейчас ведется подготовка к развертыванию в рамках СООНО в Боснии и Герцеговине турецкого контингента. Его персонал не пощадит усилий для того, чтобы содействовать выполнению взятых Организацией Объединенных Наций на себя обязательств в отношении установления мира.

На карте в Боснии и Герцеговине поставлено очень многое - не только восстановление в стране закона и порядка, но и надежды на недопущение возникновения в других районах мира новых войн, ведущихся на этнической или религиозной почве. Предательство в отношении многокультурной и многоэтнической Боснии и Герцеговины было и будет прежде всего предательством по отношению к основополагающим принципам, проповедуемым Организацией Объединенных Наций. Если усилия Организация Объединенных Наций потерпят провал в Боснии и Герцеговине, то горькие последствия совершенных здесь ошибок ощутят на себе страны Балканского полуострова, Европы и всего мира.

Государства-члены связали свои надежды на построение лучшего мира с Организацией Объединенных Наций. Мы все несем ответственность перед будущими поколениями за восстановление ее престижа и морального авторитета. Правительство и народ моей страны будут всегда оказывать поддержку народу Боснии и Герцеговины. В основе такой позиции лежат наша приверженность принципам морали и стремление к торжеству справедливости. Более того, нормы международного права не позволяют нам сохранять нейтралитет, когда речь заходит о жестоком агрессоре и его жертвах. В силу тех же причин мы будем продолжать оказывать искреннюю поддержку мужественному народу Боснии и Герцеговины в его справедливой борьбе.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - министр иностранных дел Малайзии. Я приветствую Его Превосходительство г-на министра и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бадауи (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне очень приятно то, что сегодня Вы руководите ходом данного заседания Совета. Правительству Малайзии известно, какую активную роль играет в обсуждаемом вопросе правительство Новой Зеландии; нам известна также проявляемая лично Вами и послом Китингом приверженность урегулированию трагического положения, сложившегося в Боснии и Герцеговине.

Я был направлен сюда, в Нью-Йорк, правительством Малайзии в ответ на решение, принятое Организацией Исламская конференция (ОИК), с тем чтобы вместе с моими коллегами по ОИК со всей однозначностью заявить о нашей глубокой неудовлетворенности ходом развития ситуации в Боснии и Герцеговине. Народ, правительство и парламент Малайзии не могут понять, как могло случиться, чтобы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, действующие от имени международного сообщества, оказались в таком беспомощном положении, когда практически ничего не было предпринято для того, чтобы положить конец жестоким и преступным действиям сербов. С тех пор как два года назал сербы перешли в наступление, 200 000 боснийцев погибли, тысячи женщин были изнасилованы и миллионные суммы были выброшены на ветер в результате уничтожения имущества.

В случае с Горажде невозможно поверить в то, что реакция Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности могла быть столь немощной. Нас беспокоит и приводит в смятение проявленная неспособность предпринять действенные шаги на основе эффективного взаимодействия между Советом Безопасности, Генеральным секретарем и Организацией Североатлантического договора (НАТО). Если принять Горажде за образец "безопасного района", то его пример вряд ли сможет служить утешением для других "безопасных районов", таких, как Брчко. Кроме того, в Горажде не были соблюдены размеры зоны, свободной от тяжелого оружия, предусмотренные резолюцией 913 (1994). Насколько безопасными могут быть эти районы, если сербская тяжелая артиллерия не отведена на территорию Сербии в соответствии с резолюцией 752 (1992)?

В моей стране люди ставят под сомнение те мотивы, которыми руководствуются крупные державы, а также действия Генерального секретаря и его должностных лиц. Это коллективное разочарование ощущается не только в Малайзии, но повсюду. Оно явно присутствует даже в Соединенных Штатах, где средства массовой информации подчеркивают глубокую обеспокоенность людей тем унизительным положением, в которое Организация Объединенных Наций была поставлена сербами. Нанесен урон даже престижу Генерального секретаря.

И с другой стороны, в памяти народа Малайзии живы воспоминания о тех решительных действиях, которые были предприняты Советом Безопасности и крупными державами в ходе войны в Заливе.

Тогда крупные державы, уже на раннем этапе определившие, в чем состоят их национальные интересы, были готовы не раздумывая приступить к конкретным действиям, готовы даже выйти за рамки мандата, утвержденного Советом Безопасности. Никогда в том случае дело не доходило до применения столь громоздких и противоречивых процедур из арсенала Организации Объединенных Наций, использование которых мы наблюдаем в отношении Боснии и Герцеговины.

За бойней в Сараево последовала осада Горажде. Ее итог: 700 убитых, свыше 2000 раненых и 20 000 перемещенных лиц. И в то же время ничего не было сделано, чтобы предотвратить повторение этих событий. Неужели боснийская трагедия так ничему нас и не научила? В Камбодже нам не потребовалось много времени для того, чтобы обвинить "красных кхмеров" в совершении массовых убийств. Почему же мы храним молчание в отношении сербских мародеров? Как сказал недавно ныне покойный президент Никсон, слова которого были только что процитированы моим другом, министром иностранных дел Турции, убийства людей в Боснии и Герцеговине

> "не могли бы продолжаться на протяжении столь длительного времени, если бы речь шла не о мусульманах, а главным образом о христианах или евреях".

События в Горажде выявили несостоятельность позиций, занимаемых Советом Безопасности, крупными державами, и несостоятельность механизма Организации Объединенных Наций, находящегося в распоряжении Генерального секретаря. Эти события, кроме того, вскрыли несогласованность в действиях командных инстанций и отсутствие взаимосвязи между принципиальной позицией, возложенной ответственностью и потребностью в конкретных действиях. Остается лишь сделать вывод о том, что в действиях вверенного Генеральному секретарю механизма Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и НАТО явно присутствовало стремление уклониться от ответственности. Это привело к тому, что во многих кругах начали задумываться о том, кто же действительно принимает решения. Если спросить кого-либо в Организации Объединенных Наций, то они укажут на НАТО, в то время как в НАТО нам говорят, что за все отвечает Организация Объединенных Наций.

Несмотря на очевидные нарушения сербами положений принимавшихся Организацией Объединенных Наций резолюций, в отношении них не было предпринято никаких действенных шагов. Более того, 23 апреля, после того, как был предъявлен ультиматум со стороны НАТО, и после совершенных сербами явных нарушений официальный представитель Организации Объединенных Наций в стране высокомерно присвоил себе право отказаться от осуществления необходимых шагов, даже несмотря на то, что представители НАТО настаивали на нанесении ударов с воздуха, необходимость в котором назрела. Фактически, буквально за несколько недель до начала наступления сербов на Горажде официальные представители Организации Объединенных Наций предпринимали попытки преуменьшить угрозу неминуемого нападения, невзирая на то, что боснийская сторона заранее их об этом предупреждала.

Какая роль отводится Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) резолюциями Совета Безопасности, в частности резолюциями 824 (1993) и 836 (1993)? Неужели целью СООНО является обеспечение собственной безопасности, или же эти Силы находятся в стране для того, чтобы защищать жертв совершаемых сербами агрессии, изнасилований, геноцида и "этнической чистки"? Функцией СООНО является поддержание мира, однако мы не видим там свидетельств ни поддержания, ни укрепления мира. На практике функции СООНО были сведены к защите конвоев с продовольственной помощью. Однако и выполнение этой функции часто безнаказанно срывается действиями групп сербов. Сербы с легкостью возвращали себе сданное до того оружие, в то время как персонал СООНО в буквальном смысле беспомощно взирал на их действия. Мне СООНО кажутся похожими на патрульного полицейского, которого вооружили одной лишь дубинкой для защиты района, терроризируемого головорезами. Неудивительно, что он не в состоянии выполнять возложенные на него обязанности.

На сегодняшний день Малайзия предоставила в распоряжение СООНО для несения службы в Боснии 1500 солдат. Мы должны объяснить нашему народу цель их пребывания там. Ответы здесь даются нелегко, учитывая неспособность СООНО поддерживать или укреплять мир. Мы готовы нести

потери, если это необходимо, но лишь в том случае, когда при этом мы защищаем жизни других людей. Нам известно, что и среди ответственных лиц в Организации Объединенных Наций есть преданные своему делу люди, глубоко страдающие и испытывающие разочарование, которые, как и мы, наблюдают за совершением массовых убийств и не могут понять, почему Организация Объединенных Наций по-прежнему не в состоянии что-либо поделать.

Проведение данного заседания совпадает по времени со сроками продления мандата СООНО. Мое правительство было бы глубоко разочаровано, если бы принятые решения носили чисто технический характер. Продлевая мандат СООНО еще на шесть месяцев, мы не снимаем необходимости пересмотра этого мандата, даже если бы это пришлось сделать вопреки возражениям определенных крупных держав.

По нашему мнению, СООНО совершенно очевидно представляет собой операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которая предполагает также установление мира. СООНО должны быть вооружены и соответствующим образом оснащены для того, чтобы устанавливать мир и защищать народ Боснии и Герцеговины. Установление мира и защита жизни для Организации Объединенных Наций должны означать, что мандат также включает превентивную оборону.

Вызывающее поведение сербов, которые сопроводили дипломатические шаги военно-стратегическими в отношении Организации Объединенных Наций и НАТО, должно получить отпор по всем статьям. Сербы уже испытали пределы терпения и решимость Организации Объединенных Наций и НАТО, и они хорошо знают, как избегать боевой силы НАТО. Не Организация Объединенных Наций, а сербы эффективно воспользовались тактикой "то кнут, то пряник" для достижения своих целей. Настало время Организации Объединенных Наций и НАТО признать этот факт и действовать соответственно.

СООНО должны быть хорошо оснащены и хорошо вооружены для того, чтобы служить эффективным инструментом сдерживания сербов, которые, надо отметить, по-прежнему хорошо вооружены. Очевидно, что единственный сигнал, который сербы понимают, это реальная угроза силой и ее применение. Линии снабжения сербов и их командные центры должны быть поставлены СООНО под угрозу для того, чтобы они поняли, насколько велика и тяжела цена агрессии и терроризма.

В то же время все предложения для СООНО, особенно от стран - членов ОИК, следует принимать. Мусульманские страны, такие, как Иран, заявили о своей готовности направить войска. Мы не можем согласиться с тем, что есть предложения, которые не могут быть приняты по историческим соображениям. Если предложение России, несмотря на ее исторически-традиционную поддержку сербов, может быть принято, то нет никаких оснований для того, чтобы отвергать предложения членов ОИК.

Некоторые страны исходят из ложного понимания, что нежелательно принимать ту или иную сторону. Когда 200 000 тысяч человек убиты, тысячи женщин изнасилованы, остальные запуганы, с тем чтобы унизить их и сломить морально, как можно не принимать ничью сторону, имея совесть и нравственность? Как может Организация Объединенных Наций не принимать чью-либо сторону, если она хочет защитить жертв в Боснии? Разве не должна она обеспечить защиту жертв? Разве нам как членам международного сообщества по-прежнему неясно, на чьей мы стороне? Нужно ли нам скрывать или маскировать наше бездействие или тайные побуждения, настаивая на том, что в Боснии и Герцеговине идет гражданская война? Мы питаем сербскую военную машину и способствуем ее мнимой непобедимости, пряча голову в песок и не квалифицируя порочные действия как таковые, в то время, как они происходят у нас на глазах.

В этой связи Малайзия придает большое значение работе Международного трибунала по расследованию военных преступлений, который должен выявить, кто повинен в совершении преступлений против человечества. У нас достаточно свидетельств для того, чтобы уже сейчас предать правосудию сербских лидеров за их акты жестокости. Мы разочарованы тем, что некоторые страны с самого начала препятствуют скорейшему началу работы Трибунала. Эти страны с цинизмом относятся к работе Трибунала и ссылаются на финансовые трудности. Хотелось бы отметить в этой связи, что правительство Малайзии приняло

решение внести 2 млн. долл. США в покрытие затрат на работу Трибунала.

Как и мои коллеги в ОИК, я хотел бы подтвердить, что резолюция 713 (1991) не применима к Боснии и Герцеговине. Мы решительно утверждаем, что эмбарго на поставки оружия, введенное в отношении правительства Боснии и Герцеговины, является незаконным и несправедливым и противоречит статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы присоединяемся к все возрастающим международным призывам, включая призывы в Соединенных Штатах, дать боснийцам возможность осуществить свое право на приобретение оружия в целях самообороны, как предусматривает статья 51 Устава.

Эмбарго на поставки оружия должно быть незамедлительно отменено, с тем чтобы позволить суверенному государству-члену защищаться от сербской агрессии. Босния и Герцеговина - это нечто большее, чем шесть "безопасных" районов, которые определены в резолюциях 824 (1993) и 836 (1993). Территориальную целостность Боснии и Герцеговины необходимо уважать и сохранять. Даже если Совет Безопасности и крупные державы не смогут сдержать сербскую агрессию, они не должны умалять способность Боснии и Герцеговины к самообороне.

Малайзия приветствует предложение о созыве международной конференции, которая найдет всеобъемлющее решение для урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговине. Однако необходимо, чтобы основополагающие посылки оставались справедливыми и действенными. Для того чтобы добиться мира, международное сообщество должно содействовать мирному процессу, создавая структуры, равно как и необходимые условия.

Деятельность Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК) увенчалась успехом потому, что имелся всеобъемлющий план мирного урегулирования. Сам по себе план был принят после международной конференции, в которой приняли участие все задействованные и заинтересованные стороны. В том что касается Боснии и Герцеговины, предлагаемая международная конференция должна пройти с участием всех сторон конфликта, основных держав, Организации Объединенных Наций и других, как, например, ОИК, а также стран, которые направляют войска в СООНО. Конференции могли бы предшествовать неофициальные консультации между заинтересованными сторонами и среди них. В этом плане мы приветствуем недавнюю инициативу Вашингтона, направленную на выработку договоренности между боснийцами и среди них, а также между Боснией и Герцеговиной и Хорватией.

Мы также отмечаем недавнюю инициативу ряда стран двинуть вперед мирный процесс посредством создания Контактной группы. Эта инициатива вызывает у нас много вопросов. Предпринимался целый ряд усилий, которые не привели ни к каким результатам, кроме того, что усилилось давление на боснийцев, с тем чтобы они согласились с так называемыми реалиями на местах, что означает территории, захваченные в процессе сербской агрессии. Не таков ли будет характер новой Контактной группы? Какое место будет занимать Организация Объединенных Наций в Контактной группе, которая будет составлена на исключительной основе? Если будет создаваться Контактная группа, то давайте проконсультируемся с боснийцами - с пострадавшей стороной. Так же, как и группа ОИК, мы настаивали бы на том, чтобы и мы были частью той или иной группы, которая будет создана Организацией Объединенных Наций.

Нельзя допустить, чтобы мирная конференция была использована сербами для создания Великой Сербии. Сербов надо заставить понять, что мир в целом не потерпит захвата военным путем. Мы должны серьезно предостеречь против любых упрощенческих решений, опирающихся на раздел территории. Мы не можем не считаться с тем, что боснийцы несколько веков владели землей и имуществом, которые были отняты у них силой в последние два года. Никакая международная конференция не может быть использована для узаконивания захвата сербами территории силой. И никакое правительство Боснии и Герцеговины не может согласиться на такое предложение. Мир должен быть достигнут на основе уважения и справедливости.

Любое мирное урегулирование должно отражать полиэтнический и многообразный состав Боснии и Герцеговины. Босния и Герцеговина не должна быть расчленена по этническим разделам, как того

требует сербский агрессор. Правительство Боснии и Герцеговины пользуется поддержкой всех боснийцев, а не только боснийских мусульман. Многие люди сербского происхождения поддерживают правительство Боснии и Герцеговины и его борьбу за сохранение независимости и территориальной целостности Боснии и Герцеговины и полиэтнической политики. Эту борьбу Организация Объединенных Наций должна поддержать.

Мир в его нынешнем виде развивается в направлении плюрализма. Организация Объединенных Наций не может участвовать в стратегии, цель которой - расчленить Боснию и Герцеговину на этнические образования и общины, большая часть которых будет подвластна сербам, стремящимся к созданию Великой Сербии.

Поскольку сербы не прислушиваются к призыву международного сообщества и не выполняют резолюции Организации Объединенных Наций, не менее важно ужесточить существующие санкции в отношении Сербии и Черногории, а не ослаблять и не отменять их, как предлагают некоторые. Ослабление будет лишь играть на руку сербскому агрессору. Резолюции Организации Объединенных Наций необходимо выполнять, и прежде чем отменить данные санкции, надо обеспечить всеобъемлющее мирное урегулирование.

10 декабря 1988 года, во время вручения тогдашнему Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Хавьеру Пересу де Куэльяру Нобелевской премии мира, присужденной операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, он заявил следующее:

> "Мы находимся на этапе, когда перед Организацией Объединенных Наций открываются беспрецедентные надежды и перспективы. После долгого периода, в течение которого призрак, а нередко и суровая реальность войны омрачали нашу планету, наступила новая пора понимания и здравого смысла, новой решимости разделаться с международными конфликтами и посвятить себя вместо этого грандиозной задаче созидания более светлого мира".

Шесть лет спустя эти надежды и оптимизм подорваны, и свидетельством тому продолжающиеся зверства в Боснии и Герцеговине.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Малайзии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - министр иностранных дел Исламской Республики Иран г-н Али Акбар Велаяти. Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Велаяти (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Вначале я хотел бы поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности для проведения этого важного заседания. Позвольте мне также выразить надежду на то, что под Вашим компетентным руководством Совет предпримет серьезные и конструктивные шаги для смягчения серьезных страданий ни в чем не повинных людей в Боснии и Герцеговине, которые чересчур долго продолжаются на глазах Совета.

Трагические события последних двух лет, в особенности два последних эпизода, связанные с Сараево и Горажде, со всей очевидностью показали ошибочность подхода Совета Безопасности к этому кризису. Основополагающая проблема в этой связи - неспособность или нежелание Совета Безопасности по тем или иным причинам осознать реальную причину данной трагедии, что является первым шагом в рассмотрении и урегулировании кризиса.

Нравится некоторым в Совете или нет, но факт состоит в том, что мы имеем дело не с гражданской войной; мы никогда не имели дело с гражданской войной в Боснии и Герцеговине. Это вопиющий акт агрессии, которая по-прежнему осуществляется против государства - члена Организации Объединенных Наций. Это государство-член было произвольно лишено присущего ему права на самооборону.

Мир признал, что сербская армия является расчетливой, хорошо организованной и поддерживаемой извне военной силой, которая проводит классическую кампанию агрессии, геноцида, уничтожения и разрушения. Сожженные дома и разрушенные водоочистные сооружения

Горажде - последний пример этой стратегии, в ходе которой сейчас осуществляется отступление по тактическим соображениям. Совету Безопасности пора пойти в ногу с остальным человечеством; осознать очевидное и предпринять соответствующие действия.

Вопрос не в том, выполнил ли Совет Безопасности свою основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Ответ на этот вопрос очевиден и отрицателен. Вопрос в том, продвинулся ли Совет Безопасности в этом направлении вообще. Чтобы дать ответ на этот вопрос, мы должны рассмотреть ситуацию на месте и действия Совета Безопасности.

С того момента, как Совет начал рассматривать этот вопрос, сербы захватили больше территории, убили еще больше ни в чем не повинных людей, провели "этническую чистку" еще большего количества городов и деревень и активизировали свою кампанию геноцида. В этот же период они вели переговоры с Организацией Объединенных Наций для того лишь, чтобы выиграть время и совершить как можно больше зверств.

Хотя это хорошо известно, Совет по-прежнему ничего не делает. Более того: его единственная осуществленная резолюция - это резолюция, которая помогла сербам сохранить их совершенно несоразмерное преимущество в нынешней бойне, жертвой которой является лишь одна сторона. И парадоксально, это та резолюция, которая не применима - какие бы логические или правовые ухищрения ни предпринимались - к Республике Боснии и Герцеговине.

Что еще хуже, в таких районах, как Сребреница, Организация Объединенных Наций наблюдала за разоружением жертв-мусульман, в то время как сербские агрессоры, по-прежнему хорошо вооруженные, занимали окраины города.

Другие резолюции Совета Безопасности, в особенности касающиеся безопасных районов, остались лишь на бумаге. От "сложного варианта", который рекомендовали военные эксперты Организации Объединенных Наций как единственный значимый подход, отказались в пользу "легкого варианта". В качестве оправдания приводилось отсутствие людских и других ресурсов. Однако предложения ряда мусульманских стран предоставить контингенты для поддержания мира были отвергнуты. В оправдание приводился довод о том, что эти войска не являются достаточно нейтральными, хотя войска из страны, которая, как хорошо известно, поддерживает сербов, были развернуты в одном из самых критических районов под Сараево.

Все это создало впечатление, в особенности у общественности во всем мусульманском мире, что в Совете Безопасности распространено сильное предубеждение против мусульман; что в сердце Европы убивают людей и никто, даже европейцы, претендующие на роль защитников прав человека, не реагирует каким-либо значимым образом - лишь потому, что жертвы являются мусульманами. Это разочарование имеет очевидные последствия: люди теряют доверие к Организации Объединенных Наций, к Совету Безопасности и должности Генерального секретаря. И ответственность за это ляжет на тех, кто столь вопиющим образом применял двойной стандарт и поставил свои стратегические интересы выше жизней сотен тысяч ни в чем не повинных людей, называя это сбалансированным подходом.

Ставить знак равенства между жертвой и агрессором - это не сбалансированный подход. Такой подход был бы самым желательным для агрессоров и служил бы поощрением для них и будущих агрессоров.

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине вышла далеко за рамки любого классического толкования права на самооборону, признаваемого статьей 51 Устава, на которую можно ссылаться после простого вооруженного нападения. Но ситуация в Боснии и Герцеговине - это не просто случай нападения на чью-либо территорию или даже частичной оккупации. Это кампания против самого существования государства, направленная на его полное устранение с лица земли как суверенного, жизнеспособного образования, кампания под знаком геноцида против всего его населения. В данном случае речь идет о самосохранении перед лицом полного уничтожения, а не просто о самообороне перед лицом вооруженного нападения. Это право синонимично с суверенитетом и присуще всем государствам, право, в котором не может отказать ни один орган.

Резолюция 713 (1991), принятая в совершенно иных обстоятельствах и до существования

Республики Боснии и Герцеговины, не может интерпретироваться сейчас так, чтобы это противоречило Уставу Организации Объединенных Наций или принципам jus cogens. Такая интерпретация, очевидно, сделала бы саму резолюцию недействительной и незаконной.

Мы утверждаем, что эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины является неприменимым, незаконным, аморальным и нецелесообразным.

Оно неприменимо потому, что резолюция 713 (1991) была принята до возникновения Республики Боснии и Герцеговины, до того, как она была признана Организацией Объединенных Наций в качестве суверенного независимого государства, и до того, как против него была начата агрессивная война.

Оно незаконно потому, что лишает члена Организации Объединенных Наций его права не только на самооборону против вооруженного нападения, но также на самосохранение перед лицом полного уничтожения.

Она аморальна, ибо еще более закрепила военное равновесие в пользу агрессоров, позволяя им проводить политику геноцида и "этнической чистки" безнаказанно и без какого бы то ни было сопротивления.

Она непрактична, ибо на ее основе не удалось достичь поставленных целей. Эти цели включали в себя предотвращение дальнейшей эскалации конфликта, сохранение жизни сотрудников Организации Объединенных Наций и создание обстановки, способствующей проведению мирных переговоров и достижению мирного урегулирования. Ни одна из этих целей не была достигнута, не говоря уже о том, что это эмбарго неоднократно нарушалось, к сожалению, неправой стороной.

Таким образом, пришло время для того, чтобы Совет Безопасности привел свою интерпретацию резолюции 713 (1991) в соответствие с логикой, законом и реальностью и раз и навсегда разъяснил, что эмбарго на поставки вооружения не должно применяться в отношении Республики Боснии и Герцеговины.

Мы пытались следовать предписаниям тех в Совете, кто выступал против воли подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, выраженной в резолюциях 46/242, 47/121 и 48/88 Генеральной Ассамблеи, кто настаивал на том, чтобы лишить боснийцев их минимального права на самооборону. Однако пациент уже при смерти. Международное сообщество негодует. Мусульманский мир испытывает разочарования.

Почему бы не попытаться сейчас выполнить волю большинства в этот век демократии, сделав выбор в пользу законной, моральной и практической интерпретации резолюции 713 (1991) и отменив эмбарго на поставки оружия в отношении Республики Боснии и Герцеговины? Это могло бы стать первым шагом, необходимым для выполнения обязанностей Советом Безопасности.

Согласно положениям Устава, Совет имеет четкое обязательство перед лицом этой наглой агрессии и военных преступлений обратиться к Статье 42 и принять коллективные меры с целью восстановления суверенитета, независимости и территориальной целостности Боснии. Он должен признать, по меньшей мере, недвусмысленным образом, как это имело место в другой ситуации, право Республики Боснии и Герцеговины и тех, кто готов предоставить ей военную помощь, на коллективную самооборону. Подобно этому, он должен принять все меры для обеспечения того, чтобы военные преступления не остались безнаказанными и чтобы те, кто несет ответственность за это, ответили за свои акты жестокости в индивидуальном порядке.

Мы считаем, что подобный подход обеспечит необходимый импульс и стимулы для того, чтобы все вернулись за стол переговоров в стремлении найти мирное, справедливое и прочное решение, основанное на положениях Устава Организации Объединенных Наций и нормах международного права. Эти переговоры должны быть транспарентными и зиждиться на международном праве, а также предусматривать участие всех заинтересованных сторон, в том числе и исламских стран. Произвольное исключение из этого процесса некоторых стран, как это имело место в данном случае в прошлом, приведет лишь к появлению новых препятствий на пути к достижению справедливого урегулирования.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - министр иностранных дел Сенегала. Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ниассе (Сенегал) (говорит по-французски): От имени делегации Сенегала я хотел бы выразить нашу радость в связи с тем, что Вы руководите работой Совета в апреле месяце и выполняете свои обязанности умело и самоотверженно, что вызывает у нас чувство глубокого удовлетворения.

В этой связи я хотел бы искренне поздравить Вас, заверяя в нашей безоговорочной поддержке Ваших усилий по изысканию приемлемого решения важного вопроса, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности.

Мы искренне поздравляем также Вашего предшественника Жан-Бернара Мериме, Постоянного представителя Франции, в связи с блестящей работой, проделанной им в марте месяце, когда он руководил работой Совета.

Мы приветствуем созыв сегодняшнего заседания Совета. На протяжении вот уже почти двух лет государство-член нашей Организации, Республика Боснии и Герцеговины, является жертвой жестокой агрессии, являющейся частью плана, согласно которому исполнители, цинично уверовавшие в свое военное превосходство, безжалостно преследуют свои цели, совершая одну за другой кровавые расправы, используя в своих целях безнаказанность, которую они демонстрируют с самого начала этого конфликта.

Менее недели назад, в четверг, 22 апреля 1994 года, на этом же высоком форуме делегация Сенегала наряду с более чем 40 делегациями государств-членов вновь заявила о своем негодовании и сожалении международного сообщества перед лицом дикого нападения на безопасный район Горажде, этих действий, которые вновь бросили вызов правовому и моральному авторитету Организации Объединенных Наций. Эти действия произошли, несмотря на огромные усилия самого Совета Безопасности и несмотря на новые призывы Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали положить конец этому конфликту. Следует подчеркнуть, что необходимо продолжать, ценить и поощрять эти усилия. Я хотел бы также добавить, что следует наращивать эти усилия; что они должны осуществляться и впредь и что делегация Сенегала окажет им свою поддержку.

Наше присутствие сегодня в Нью-Йорке отражает, вне всякого сомнения, новую решимость 51 государства - члена Организации Исламская конференция (ОИК) вновь заявить о своей вере в Организацию Объединенных Наций - в частности, в ее возможности добиваться того, чтобы право восторжествовало над силой, - и о своем стремлении сотрудничать в Организацией Объединенных Наций в достижении этой цели.

Оно отражает также решимость г-на Абду Диуфа, Президента Сенегала и Председателя шестой встречи в верхах ОИК, внести позитивный вклад в дело восстановления мира в этом конфликтом регионе. Именно в этом духе он неоднократно обращался к членам Совета Безопасности, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и другим коллегам.

Обсуждая вопрос о положении в Боснии и Герцеговине, Совет Безопасности в своих многочисленных резолюциях и, в частности в резолюции 913 (1994) от 22 апреля 1994 года, дополненной резолюцией 914 (1994), принятой сегодня утром, подчеркивал основополагающие принципы, а именно уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, недопустимость приобретения территории силой и, прежде всего, осуждение практики "этнической чистки".

К сожалению, следует отметить, что для претворения этих принципов в жизнь в контексте изыскания мирного урегулирования данного конфликта необходимо предпринимать дальнейшие инициативы. В этом направлении уже предпринимаются позитивные шаги, в которые Организация Исламская конференция вносит действенный вклад: удары с воздуха; возродившаяся ныне идея о проведении Международной конференции по бывшей Югославии; и постоянное активное и позитивное рассмотрение данного вопроса Советом Безопасности.

На Лондонской, Женевской и Вашингтонской конференциях мужественный народ Боснии и Герцеговины и его правительство постоянно

демонстрируют свою добрую волю и свою готовность содействовать, параллельно с мерами, принимаемыми международным сообществом, миру - зачастую ценой неимоверных уступок и жертв.

Будучи убежденным в том, что единственным жизнеспособным решением является урегулирование, достигнутое мирными средствами на основе переговоров, Сенегал присоединяется ко всем остальным странам - членам ОИК в их безоговорочной поддержке всех предпринимаемых по сей день международным сообществом усилий в этом направлении.

Исходя из опыта прошлого, мы считаем, что для начала заслуживающих доверия переговоров прежде всего необходимо установление военного баланса, цель которого заключалась бы в том, чтобы вынудить агрессора согласиться на полное прекращение боевых действий и стремиться к изысканию приемлемого урегулирования, согласованного в духе доброй воли. Именно поэтому мы убеждены, что, охраняя "безопасные районы", международное сообщество должно и впредь проявлять те твердость и решимость, которые оно продемонстрировало в последние дни в отношении Горажде.

Через своего президента, г-на Абду Диуфа, Сенегал присоединяется к другим странам - членам ОИК, - которые готовы содействовать строгому выполнению воли международного сообщества в том виде, как она выражена в решениях Совета Безопасности, в подтверждении своей безусловной поддержки резолюции 914 (1994), которую Совет Безопасности принял сегодня утром. Мы надеемся, что принятие этой резолюции укрепит способность СООНО выполнять свой мандат, несмотря на существующие, как нам известно, трудные условия на местах, ибо международное право должно восторжествовать.

Делегация Сенегала считает, что если сохранение этой необходимой твердости окажется невозможным, то Организация Объединенных Наций морально и юридически обязана безотлагательно разрешить Республике Боснии и Герцеговине осуществить свое право на индивидуальную или коллективную самооборону - право, которым статья 51 Устава наделяет все государства-члены этой Организации.

Нигде в мире и никогда в истории государств насилие не вело к позитивной ликвидации вспышек напряженности. Права боснийского народа будут гарантированы только на основе уважения международного права и с помощью той решимости, которую мы будем проявлять в отношении этой сложной проблемы.

Человечество может найти спасение только в уважении универсальных ценностей мира, солидарности и сотрудничества. Без такого уважения человечество обречено на гибель. В условиях наносимого этим ценностям многообразного ущерба наш долг - отвратить кризис любой ценой.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Сенегала за приветственные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - государственный министр и член совета министров Саудовской Аравии, Его Превосходительство шейх Мохамед И. Массуд. Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Шейх Массуд (Саудовская Аравия) (говорит по-арабски): Мне доставляет огромное удовольствие от имени своей страны, удостоенной всемогущим Аллахом чести быть страной богооткровения, колыбелью религии и местом, к которому мусульмане обращают свои взоры во время молитвы, передать Вам, г-н Председатель, поздравления Попечителя двух священных мечетей короля Фахда бин Абдулазиза ас-Сауда и его пожелания того, чтобы заседания Совета достигали своих целей.

Созданная Организацией Исламская конференция (ОИК) Контактная группа постоянно следит за происходящими в ситуации в Боснии и Герцеговине событиями и анализирует их. Она предпринимает согласованные усилия по достижению справедливого, мирного урегулирования этой проблемы в координации с Советом Безопасности и Европейским Союзом.

Нынешнее заседание проходит в то время, когда тяжелая участь наших братьев в Боснии и Герцеговине становится все более трагичной. Они являются жертвами ликвидационной войны и отвратительной практики "этнической чистки", проводимых сербами в течение вот уже двух лет.

Десятки тысяч наших боснийских братьев и сестер были жестоко убиты, а сотни тысяч - ранены или пропали без вести. Подобное же число людей было преступным образом выселено из их домов, или же эти люди стали жертвами преступлений геноцида, в том числе изнасилований, осуществляемых прямо на глазах у вашего так называемого "цивилизованного" мира и Совета Безопасности.

Если бы Совет Безопасности предпринял решительные действия против агрессора раньше, тогда в Горажде могло бы и не произойти разрушений, пожаров и бесчеловечных актов, как на то указано командующим СООНО, генерал-лейтенантом сэром Майклом Роузом, который заявил, что Горажде находился на грани человеческой катастрофы, когда более 700 человек было убито и более 2000 ранено. Больница в этом городе была разрушена, и в руинах оказалась большая часть города. Война препятствует поставкам чрезвычайной гуманитарной помощи нуждающимся жителям города. Таковы результаты сербской агрессии против народа и территориальной целостности Боснии.

Несмотря на все эти страдания, народ Боснии упорно продолжает свою законную борьбу против отвратительной сербской агрессии, осуществляя свое право на самооборону - право всех народов на земле, кем бы они ни были и где бы они ни жили. Мы относимся к его борьбе с большим почтением и уважением, и мы молимся за мусульман Боснии, павших жертвами на поле чести в защиту своей страны и своей нации. Они являют собой один из наиболее благородных примеров самопожертвования во имя защиты достоинства своего отечества.

Саудовская Аравия не жалеет никаких усилий в поддержке дела Боснии и Герцеговины. С самого начала кризиса правительство и Попечитель двух священных мечетей непрерывно оказывают Боснии политическую, моральную и материальную поддержку во исполнение своих религиозных и исторических обязанностей. С момента получения Боснией и Герцеговиной независимости Саудовская Аравия предоставляет ей помощь наличными финансовыми средствами, а также, помимо продовольствия, своего рода чрезвычайными средствами и медикаментами. В среде своего населения она создала комитеты по сбору добровольных взносов, сумма которых уже превысила 500 миллионов риалов. В больницы Королевства были приняты многие больные и раненые.

На политическом уровне Попечитель двух священных мечетей в сотрудничестве со своими друзьями работает во всех международных и региональных форумах на благо обеспечения того, чтобы международное сообщество предприняло эффективные и быстрые шаги по сохранению целостности Боснии и Герцеговины, - и делает это прежде всего на основании резолюции 1 шестой чрезвычайной встречи министров иностранных дел ОИК, которая проходила в Джидде в декабре 1993 года.

Однако перед лицом упорного игнорирования сербским руководством таких призывов и пренебрежительного отношения с его стороны к воле международного сообщества, а также раздающихся угроз развязать мировую войну Совет Безопасности, принявший в связи с данной трагедией целый ряд резолюций, должен предпринять решительные действия, с тем чтобы обуздать высокомерие и лживость сербов, неизменно проявляющих эти свои качества всякий раз, когда они не встречают решительного отпора. Международное сообщество призвано в полной мере выполнить возложенные на него обязанности по прекращению кровопролития, развязанного сербами в отношении боснийцев, и обеспечить сохранение суверенитета и территориальной целостности Боснии в соответствии с положениями Устава, с тем чтобы ей могли быть возвращены силой отнятые у нее земли.

Проблема Боснии и Герцеговины превратилась в международную, несмотря на свой европейский характер. Европейским странам и Соединенным Штатам следует осуществлять более тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций - и с Советом Безопасности, в частности, - и предпринять серьезные усилия с целью положить конец конфликту в Боснии и Герцеговине, с тем чтобы обеспечить безопасность и территориальную целостность этой страны. Для этого членам международного сообщества потребуется взаимодействовать друг с другом и выступать единым фронтом в своих действиях, в том числе в вопросе осуществления санкций, введенных в отношении сербов вследствие совершаемых ими нарушений соглашений о перемирии, срывов поставок гуманитарной помощи и убийств людей.

Поэтому для укрепления режима санкций и достижения стоящих перед нами законных, мирных целей необходимо применение силы.

Руководствуясь своей убежденностью в необходимости установления международного мира и безопасности и испытывая беспокойство в связи с ухудшением ситуации в отношении Боснии, государства-члены ОИК провели несколько чрезвычайных заседаний, на которых рассматривался этот вопрос. Во всех принятых по их итогам резолюциях были подтверждены независимость и территориальная целостность Боснии и Герцеговины и содержался обращенный к Организации Объединенных Наций, и в особенности к Совету Безопасности, призыв выполнить лежащие на них в этой области обязанности. В резолюции 913 (1994) Совета Безопасности, перекликающейся с этими призывами ОИК, подтверждаются суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость Боснии и Герцеговины и отмечается та ответственность, которая ложится в этой связи на Совет Безопасности. В ней также в самых решительных выражениях осуждаются действия сербских сил, продолжающих наступление на "безопасный район" Горажде, повлекшее за собой гибель большого числа людей как среди военного персонала, так и среди гражданских лиц. Совет Безопасности также заявил, что положение в Боснии и Герцеговине по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности. В этой связи представитель Соединенных Штатов выступил в Совете Безопасности с призывом отменить эмбарго на поставки оружия боснийской стороне. Соединенные Штаты также прибегли к использованию потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО), с тем чтобы предпринять шаги, которые позволили бы народу Боснии осуществить его неотъемлемое право на самооборону.

Несмотря на то, что сербы обязались прекратить военные действия, соблюдать перемирие и достичь урегулирования проблемы политическим путем, мы по-прежнему являемся свидетелями того, как сербская сторона пренебрегает своими международными обязательствами и продолжает свою жестокую кампанию против мирного населения Боснии. Перед лицом таких действий международное сообщество должно занять твердую позицию. Международное сообщество должно дать отпор авантюристам и агрессорам, чтобы обуздать их и не допустить торжества логики силы. После этого оно должно прибегнуть к конструктивному диалогу, с тем чтобы вернуть боснийцам те права, которых они были лишены.

Поэтому мы призываем Совет Безопасности сделать все от него зависящее с целью восстановления нормальной жизни в Боснии и Герцеговине и обеспечить при этом сохранение ее территориальной целостности и суверенитета и утверждение стабильности на всей ее территории, при сохранении присущих ей исторических особенностей. В этой связи мы призываем к принятию решительных шагов, в том числе, в соответствии с главой VII Устава, шагов, предусматривающих применение силы. Организация Объединенных Наций призвана обеспечить сохранение территориальной целостности Боснии и Герцеговины в соответствии с резолюцией 47/121 Генеральной Ассамблеи. Если же Совет Безопасности окажется не в состоянии выполнить обязанности, возлагаемые на него по статье 24 Устава, то в целях предоставления Боснии и Герцеговине возможности осуществить свое законное право на самооборону, вытекающее из статьи 51, ее необходимо будет вывести из сферы действия эмбарго на поставки оружия, распространяющегося сейчас на нее как часть бывшей Югославии согласно резолюции 713 (1991) Совета Безопасности.

Я убежден в том, что Совет Безопасности без колебаний приступит к утверждению принципа международной законности и что он будет стремиться к тому, чтобы в полной мере выполнить возлагаемые на него по Уставу Организации Объединенных Наций обязанности, с тем чтобы поддержать авторитет этой международной Организации и добиться достижения стоящих перед ней универсальных целей: утверждения мира и стабильности. Да укажет аллах данному собранию путь к добру и справедливости.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю государственного министра и члена Совета министров Саудовской Аравии за его любезные слова.

Следующий оратор - представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абделла (Тунис) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне сказать о том, как высоко мы ценим проявленную Вами готовность возглавить работу Совета Безопасности в ходе этого важного заседания, в котором принимают участие от имени Организации Исламская конференция (ОИК) министры иностранных дел стран - членов ОИК. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное представителю Новой Зеландии за его умелое руководство работой Совета Безопасности.

Трагедия Горажде должна заставить нас глубоко задуматься над тем, что представляют собой сегодня и что будут представлять в будущем предпринимаемые международным сообществом действия, испытывающие столь острую потребность в решительном проявлении всеми государствами-членами политической воли в вопросах, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Хотя обзор деятельности нашей Организации за последние несколько лет говорит, с позитивной стороны, о возросшем, в результате подготовки Генеральным секретарем его "Повестки дня для мира", внимании к усилиям в области поддержания мира, по-прежнему справедливо и то, что укреплению миротворческой роли Организации Объединенных Наций способствовала бы активизация соответствующих усилий, с тем чтобы Организация была в состоянии незамедлительно и без проволочек реагировать на угрозы международному миру и безопасности.

Необходимо, чтобы принципы Устава, объединяющие всех нас, членов этой универсальной Организации, ценились выше любых иных соображений, способных поставить по угрозу осуществление ее благородных целей.

Трагедия, переживаемая Горажде и всей Боснией и Герцеговиной, взывает сегодня к совести человечества. Мы имеем дело с явным примером агрессии в отношении одного из государств-членов, угрожающей существованию целого народа.

И речь идет не только об этой трагедии - на карту поставлены будущее и престиж нашей Организации в это исключительно неспокойное время, когда по всему миру растет число очагов напряженности.

После того, как она была признана сообществом наций в качестве полноправного государства - члена нашей Организации и приняла на себя обязательства государства-члена, Республика Босния и Герцеговина не имела даже возможности реализовать этот статус. Напротив, в течение двух лет она подвергается жестокой и неослабной агрессии, результатом которой является гибель тысяч людей, насилия, перемещенные лица и беженцы. Вся инфраструктура разрушена: уничтожены целые города, сожжены исторические памятники и осквернены религиозные святыни. Все это рисует апокалипсические сцены и образы, несовместимые с новым порядком, который мы стремимся создать на пороге двадцать первого столетия.

Помимо того, что эту молодую республику постигла зловещая участь, сама Организация Объединенных Наций рискует пасть жертвой. Около 50 резолюций, принятых Советом Безопасности - подавляющее большинство согласно главе VII, - активная дипломатическая деятельность, международные силы на местах, незамедлительное прикрытие с воздуха, обеспеченное Организацией Североатлантического договора (НАТО), а также размещение тысяч гуманитарных и благотворительных организаций не смогли преодолеть фанатизм сербов.

За 50 лет своего существования Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности никогда еще не подвергались такому унижению и никогда не были заложниками у тех, кто поставил себя вне закона. Прискорбно, что такого рода представления отражаются в сознании столь большого числа людей, по-прежнему верящих в те идеалы, которые олицетворяет собой наша Организация. Для того чтобы отстоять эти идеалы, решимость и воля должны руководить нашими действиями в борьбе с сербской агрессией, ибо, говоря словами Стендаля, "позволить обижать себя безнаказанно означает лишиться всего".

Как миролюбивая страна, приверженная принципам международной законности, Тунис неоднократно предупреждал о том, какую угрозу международному миру и безопасности создает сербская агрессия против Республики Боснии и Герцеговины. Президент Зине эль Абидин Бен Али неоднократно призывал международное сообщество обеспечить урегулирование в соответствии с

принципами права и справедливости. Тунис приветствовал достигнутое в Вашингтоне 18 марта соглашение между мусульманами и хорватами Боснии и выразил надежду на то, что это соглашение будет способствовать восстановлению мира и согласия между всеми элементами боснийского общества.

В условиях трагического развития ситуации Совет Безопасности может положить конец агрессии и кровопролитию только посредством обеспечения безоговорочного выполнения всех своих резолюций, поскольку сегодня, после того как было нарушено столько обещаний, не может быть никаких сомнений в зловещих замыслах агрессора, стремящегося уничтожить Боснию и Герцеговину.

Мы вправе спросить: не повторится ли трагедия, которую мы наблюдаем в Горажде? Разве не осудил ненадежность сербов специальный представитель Российской Федерации в бывшей Югославии Виталий Чуркин? Разве сами сербы не вызвали ложные ожидания Организации Объединенных Наций в ходе переговоров в то время, как их военная машина безжалостно опустошала территорию и расправлялась с гражданским населением?

Совет Безопасности должен сегодня гарантировать безопасность и целостность всей Боснии и Герцеговины, а именно, всей территории, а не только шести "безопасных" районов. Таков долг Организации Объединенных Наций по Уставу, который нельзя не выполнить и который не допускает никакой торговли территорией, незаконно захваченной силой. Если это условие не будет выполнено, Совет Безопасности вынужден будет пересмотреть положения резолюции 713 (1991) и их применимость к Боснии, с тем чтобы позволить ей обеспечить свою безопасность и территориальную целостность, а также выживание ее народа.

Необходимость отмены эмбарго на поставки оружия в целях обеспечения самообороны вытекает из положений статьи 51 Устава. Кроме того, когда речь идет об эмбарго, возникает вопрос о том, что агрессор не пострадал от его введения. Иронично, что резолюция 713 (1991) была применена исключительно к жертве агрессии, в то время как агрессор располагает арсеналом новейших вооружений, угрожая даже силам Организации Объединенных наций и НАТО. Речь идет о том, чтобы защитить Боснию или дать ей возможность защищаться самой. Несправедливо отказывать ей и в том, и в другом, как сказал, выступая в Совете, Президент Изетбегович.

Моя делегация приветствует любые серьезные инициативы, направленные на восстановление правопорядка в Боснии и Герцеговине, и возлагает большие надежды на решения Атлантического альянса обеспечить безопасность людей хотя бы в "безопасных районах". Мы надеемся, что Контактная группа, которая была недавно создана и в состав которой вошли Соединенные Штаты, Россия, Европейский союз и Организация Объединенных Наций, будет действовать, опираясь на осуществление резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Мы надеемся, что Организация Исламская конференция (ОИК) примет участие в проведении предполагаемой международной конференции по бывшей Югославии в рамках главы VIII Устава. ОИК готова оказать полную поддержку и поддержать усилия Организации Объединенных Наций и заинтересованных держав по обеспечению мирного урегулирования данного вопроса на основе норм права и международной законности, опираясь на принципы Устава.

Моя страна считает, что любое урегулирование должно учитывать законные устремления народа Боснии и Герцеговины. Для того чтобы любой процесс урегулирования был справедливым, надежным и прочным, он должен гарантировать осуществление следующих целей: независимость, территориальную целостность, суверенитет и единство Республики Боснии и Герцеговины; возвращение сербами всех захваченных территорий; обеспечение Республике Боснии и Герцеговине гарантии суверенного выхода к Адриатическому морю и к реке Сава; единство города Сараево; возвращение в свои дома беженцев и насильственно перемещенных лиц; восстановление полностью разрушенной инфраструктуры и выплата компенсации населению; и, наконец, обеспечение прочных международных гарантий в том, что касается осуществления мирного соглашения и дальнейшей безопасности боснийского государства.

Организация Объединенных Наций должна продемонстрировать сейчас упорную решимость

вернуть себе уважение и престиж в глазах международного сообщества.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Туниса за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, сэр, за значительные усилия Новой Зеландии и за ту существенную работу, которую выполнила Ваша страна в ходе руководства Советом Безопасности. Я уверен, что Ваши искренние усилия позволят Совету достичь продуктивных результатов при рассмотрении этого весьма сложного вопроса. Позвольте мне также напомнить о заявлении, сделанном моей делегацией в Совете несколько дней назад по этому же вопросу, и подчеркнуть тональность того заявления.

Народ и правительство Египта следят за ситуацией в Боснии и Герцеговине с большой обеспокоенностью. Египет подчеркивает необходимость полного соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также свою полную солидарность с народом и правительством Республики Боснии и Герцеговины. Египет не пожалеет усилий для того, чтобы по мере возможности содействовать поискам прочного и справедливого урегулирования ситуации в этой стране.

Два дня назад Египет отметил годовщину освобождения Синайского полуострова и прекращения израильской оккупации. Это празднование подтверждает недопустимость приобретения территории силой, а также тот факт, что прекращение оккупации во всем мире придает новое измерение и новую универсальность этому важному правовому принципу. Это также подчеркивает необходимость того, чтобы международное сообщество придерживалось данного принципа по всему миру и поддерживало международное право, потому что времена торжества закона джунглей прошли.

Стремительные события и ухудшение ситуации в Республике Боснии и Герцеговине поставили под угрозу международный мир и безопасность. Отныне речь идет не просто об угрозе. Мы стоим перед очень серьезной международной проблемой, поскольку независимое государство - член Организации Объединенных Наций стало жертвой вопиющей военной агрессии, в ходе которой большая часть его территории была захвачена под одиозным расистским предлогом "этнической чистки". По сути это является вопиющим проявлением геноцида, предпринятым государством-агрессором, которое имеет значительное военное преимущество над своим соседом, с целью очистки приобретенной таким образом территории от ее населения и присоединения этой территории силой.

Совет Безопасности принял ряд резолюций согласно главе VII Устава. Но сегодня проблема достигла наивысшей точки, поскольку сейчас на карту поставлен авторитет Совета. Этот авторитет был запятнан в глазах международного сообщества. Сейчас агрессор не удовлетворен более проведением своей агрессии. Он бросает вызов самой Организации Объединенных Наций. В то же время Совет бессилен и неспособен обеспечить выполнение своих резолюций.

Эта критическая международная ситуация удивляет нас и заставляет задаться вопросом: есть ли единые критерии, применяемые Советом при осуществлении международного права в соответствии с духом и буквой Устава, или есть двойной стандарт? Отличается ли эта политика в зависимости от объема и масштаба сил? Когда вы апеллируете к Уставу и когда игнорируете его? Кто решает игнорировать трагедию, поглощающую целый народ, и кто имеет право выбирать государства, которые Совет должен защищать? Моя делегация хотела бы знать, сколько мы еще должны ждать, когда ситуация уже является настолько критической и вызов сербов достиг беспрецедентных масштабов.

Большинство государств-членов в известном смысле озадачены при взгляде на методы, которые Совет использует при рассмотрении этой проблемы. Некоторые государства могли бы заключить, при ближайшем рассмотрении ситуации, что продолжение политики умиротворения могло бы поощрить государства с агрессивными замыслами в других регионах мира воспользоваться ситуацией и попытаться осуществить свои замыслы, используя точно такие же методы и не опасаясь

международного сообщества. Поэтому, если Совет отступает перед проблемой и отказывается предпринимать действия, это будет иметь серьезные последствия, которые скажутся во всем мире.

Большая часть территории Республики Боснии и Герцеговины захвачена. Многочисленное гражданское население было изгнано из своих домов и со своих земель, а "безопасные районы", определенные самим Советом, не являются более таковыми. По сути их статус нарушен. Сербский агрессор осадил Горажде, уничтожил здания и инфраструктуру, не пощадив даже больниц и их пациентов. Возникла угроза совершенно иного масштаба. Сербские лидеры заявили, что они предусматривают также нападения на силы Организации Объединенных Наций, если против них будут предприняты действия.

Мы не можем более терять время. Полумеры и периодическая реакция Совета часто запаздывают и не имеют эффекта. Более того, они просто еще больше осложняют ситуацию. В результате сегодня настало время, чтобы Совет взял на себя ответственность и решил следующее.

Во-первых, необходимо полностью изменить концепцию урегулирования. Это требует, чтобы Совет дал достойный ответ уловкам и вызову сербов.

Во-вторых, это требует коллективных мер безопасности против сербов, включая удары с воздуха, с тем чтобы вынудить их выполнить предыдущие резолюции и обеспечить соблюдение международного пава.

В-третьих, Совет должен принять решение об отмене несправедливого эмбарго на поставки оружия, введенного в соответствии с резолюцией 713 (1991) еще до создания государства Боснии и до того, как оно стало членом Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне в этой связи кратко проанализировать некоторые правовые аспекты в отношении незаконности сохранения военного эмбарго против боснийского правительства.

Во-первых, Совет Безопасности действует не в вакууме. Он действует не на свое усмотрение. Он действует в соответствии с Уставом. Кроме того, статья 51 предусматривает, что

> "Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону".

Это весьма четко предполагает, что никакой международный орган или авторитет, включая сам Совет, не может ущемлять этого естественного или присущего всем государствам права, которое является неотъемлемым.

Во-вторых, эмбарго на поставки вооружений, введенное против боснийского правительства, уже давно, как оказалось, идет вразрез с этим естественным правом. Кроме того, это право на самооборону применимо и применяется в соответствии со Статьей 51

> "до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности".

Вполне очевидно, что до тех пор, пока будут совершаться акты агрессии и необузданной жестокости, все резолюции, которые были приняты Советом Безопасности за последние два года, не будут способствовать поддержанию международной безопасности. Кроме того, именно это и предусмотрено в Уставе; поэтому нельзя применять эти резолюции в качестве предлога для отказа отменить эмбарго.

В-третьих, Совет ставит агрессора и жертву на одну ступень. Это противоречит положениям Устава и основополагающим принципам законности. Мы должны иметь в виду, что законность мер, принятых Советом, зависит от степени их соответствия положениям Устава. Кроме того, Статья 103 гласит следующее:

> "В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу."

Таким образом, это и есть доказательство того, что последнее слово в данном вопросе остается за

Уставом. В результате сохранение эмбарго на военные поставки в отношении боснийского правительства лишено благородства и справедливости, ибо оно идет вразрез с неотъемлемым правом, предусмотренным Уставом. Правительство Египта призывает поэтому к незамедлительной отмене эмбарго, с тем чтобы позволить государствам на индивидуальной или коллективной основе обеспечить поддержку и помощь правительству Боснии.

Делегация Египта поддерживает подход, о котором говорили здесь некоторые министры и который направлен на отмену эмбарго на основе предложения, представленного на рассмотрение Совета. Есть надежда на то, что Совет полностью выполнит свои обязательства в соответствии с положениями Устава и примет резолюции в поддержку этого государства-члена, жертвы агрессии, а также примет решение об отмене эмбарго против Боснии и Герцеговины, с тем чтобы позволить этой стране самой осуществить свое законное право на самооборону. Иными словами, единственной альтернативой могло бы стать предложение о созыве специальной чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы она могла принять решение по этому исключительно важному вопросу.

Делегация Египта приветствует решение, принятое НАТО, региональной организацией, в соответствии с главой VII Устава, о нанесении ударов с воздуха на сербские военные позиции, с которых совершаются нападения. Это решение предусматривает также нанесение предупредительных ударов, с тем чтобы предотвратить расширение агрессии. Оно станет также четким сигналом сербам о том, что международное сообщество решительно выступает против агрессии и за восстановление нормального положения.

Делегация Египта поддерживает также деятельность Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), в которую моя страна вносит эффективный вклад. Египет намерен увеличить численность своего контингента в составе СООНО, как только будет принято решение об изменении мандата этих сил, с тем чтобы обеспечить их возможностями для надлежащего выполнения ими своей работы: а именно защищать гражданское население в Боснии и Герцеговине, а не просто обеспечивать доступ к гуманитарной помощи.

Египет всегда поддерживал все усилия, направленные на поиски путей справедливого и мирного урегулирования. Египет с интересом встретил также идею о созыве новой международной конференции при условии, что мы будем учитывать тот факт, что мир никогда не допустит повторения ошибок прошлого. Мы не должны также допускать, чтобы ситуация обострилась до катастрофы, которая стала бы своего рода новым "Мюнхеном". Следовательно, мы должны учитывать следующие моменты, когда речь зайдет о созыве международной мирной конференции.

Первое, критерии для выбора участников и определения объема полномочий должны соответствовать положениям Устава и нормам международного права. Они должны включать в себя отказ от приобретения территории силой и признания такого вида приобретений в результате агрессии. Это установившийся принцип - принцип Стимсона, принцип, который вошел в словарь международной политики, начиная с 30-х годов, когда он был провозглашен государственным секретарем Соединенных Штатов.

Второе, необходимо предложить план мирного урегулирования в рамках конференции, который соответствовал бы положениям Устава и резолюциям Совета, последовавшим вслед за Лондонской конференцией, с целью сохранить независимость и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины, а также рассеять все сомнения относительно принципов, проистекающих из Женевских переговоров и проектов, представленных на обсуждение в ходе переговоров.

Кроме того, план урегулирования не должен содержать признания территориальных приобретений в результате применения сербами вооруженной силы.

Третье, работа конференции должна быть сфокусирована на проблеме Боснии и Герцеговины. В этой связи мы хотели бы обратить ваше внимание на ловушки и опасности перевода основного вопроса в разряд второстепенных, относящихся к бывшей Югославии. Это могло бы отвлечь внимание международного сообщества от основной задачи,

которая заключается в том, чтобы положить конец агрессии против Республики Боснии и Герцеговины и восстановить ее суверенитет, территориальную целостность и единство как государства - члена Организации Объединенных Наций, предусматривая также обеспечение возвращения перемещенных лиц и беженцев.

Четвертое, международное сообщество должно обеспечить, чтобы этот план был реализован на практике на основе принятия международных мер обязательного характера. Крайне важно, чтобы контактная группа исламских стран принимала участие в работе этой конференции, равно как и все страны, участвующие в деятельности СООНО, страны-преемники бывшей Югославии и другие державы.

Пятое, мы должны поддержать деятельность Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. До настоящего времени работа этого Трибунала не была отмечена особыми успехами и достаточной активностью. Мы должны обеспечить его необходимыми ресурсами, ибо пассивный Трибунал может способствовать созданию впечатления, что международное сообщество безучастно относится к совершению преступлений против человечества и бессильно вести борьбу с их негативными последствиями.

Взоры всего мира устремлены сегодня на Совет, усилия которого являются ключом к решению этой проблемы, при условии, естественно, наличия доброй воли. Совет должен выполнить свою роль, предусмотренную в Уставе, и продемонстрировать решимость, принимая резолюции, которые не обманули бы ожидания народа, являющегося жертвой агрессии. Время покажет, и мы сможем завтра убедиться в этом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - г-н Хамид Альгабид, Генеральный секретарь Организации Исламская конференция, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Альгабид (говорит по-французски): Я признателен за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности от имени Организации Исламская конференция (ОИК) по вопросу о ситуации в Боснии и Герцеговине.

Прежде всего позвольте мне подчеркнуть то значение, которое мы придаем усилиям Совета по сдерживанию и прекращению сербской агрессии против Республики Боснии и Герцеговины. Я также хотел бы сообщить Совету о том, что государства - члены ОИК по-прежнему готовы существенно и конструктивно способствовать упорной работе Совета по достижению мира и справедливости в этой изможденной войной земле.

ОИК постоянно призывает Совет Безопасности использовать все находящиеся в его распоряжении - в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций - средства, в том числе применение, согласно статье 42, силы для прекращения развязанной белградским режимом и его союзниками разрушительной войны в Боснии и Герцеговине.

Сегодня мы глубоко сожалеем о том, что большинство касающихся Боснии и Герцеговины резолюций Организации Объединенных Наций, в том числе тех, согласно которым были созданы "безопасные районы", остаются мертвой буквой.

Необходимость решительных действий против этой агрессии подчеркивается варварским нападением сербов на город Горажде, которое характеризовалось жестокой расправой над ни в чем не повинными гражданами этого города, неспособностью Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) обеспечить нерушимость "безопасных районов", нападениями на личный состав СООНО, захватом тяжелых вооружений и задержанием членов СООНО в качестве заложников - короче говоря, неизменной схемой вопиющих нарушений международного гуманитарного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Тем не менее, мы по-прежнему убеждены, что массированные удары с воздуха для сдерживания агрессии и в качестве карательных мер приведут к окончанию этого конфликта и предотвращению его распространения на другие

районы в случае отказа сербов подчиниться положениям международного права. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем недавние решения Организации Североатлантического договора (НАТО), принятые в контексте осуществления резолюций Совета Безопасности. Совет должен немедленно санкционировать удары с воздуха по сербским командным пунктам и узлам связи, складам боеприпасов и другим военным объектам и инфраструктурам.

Мы по-прежнему придерживаемся той точки зрения, что резолюция 713 (1991) неприменима к Республике Боснии и Герцеговине и что сохраняемое в отношении ее правительства эмбарго на поставки вооружений противоречит положениям статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи.

Мы настоятельно призываем Совет Безопасности восстановить неотъемлемое и неотторжимое право правительства Боснии и Герцеговины на индивидуальную или коллективную безопасность и просим международное сообщество оказать этому правительству свое полное сотрудничество и поддержку в осуществлении им своих прав согласно статье 51.

Тот факт, что Организация Объединенных Наций оказалась беспомощной в деле предотвращения сербских нападений на Горажде, выдвигает новые вопросы, ответить на которые необходимо для того, чтобы сохранить веру народов мира в концепцию коллективной безопасности, являющейся краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности должен произвести оценку реальных причин провала его механизма поддержания мира, особенно в случае с Боснией и Герцеговиной. Пришло время для того, чтобы Организация Объединенных Наций серьезно и глубоко задумалась над идентификацией проблем и принятием мер, необходимых для восстановления авторитетности ее резолюций.

Государства - члены ОИК, несомненно, всегда готовы вносить свой вклад в усилия международного сообщества по сдерживанию любых гегемонистских тенденций и, совместно со всеми другими государствами, работать на благо создания для будущих поколений лучшего мира, основанного на принципах Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

Я хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью для того, чтобы еще раз повторить выдвинутое некоторыми государствами - членами ОИК предложение о предоставлении в распоряжение СООНО своих войск. Их прибытие и быстрое размещение могли бы в значительной степени способствовать восстановлению баланса сил и авторитетности операций СООНО в Боснии и Герцеговине, которые должны в любом случае укрепляться и далее.

Мы выступаем за мирное урегулирование боснийского кризиса и считаем, что для того, чтобы какие бы то ни было попытки посредничества имели успех, они должны основываться на объективном подходе и императивах международной законности.

Именно поэтому мы считаем невозможным признание картины вопиющей сербской агрессии против Республики Боснии и Герцеговины и трудноурегулируемой гражданской войны. К сожалению, предпринимаются попытки такого посредничества, которое, очевидно, исходит из посылки, что Босния и Герцеговина побеждена и поэтому должна признать свершившийся факт. Вместо того, чтобы противостоять агрессии, некоторые стремятся поддержать ее и узаконить захват территории силой.

Поскольку решения Лондонской конференции и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по-прежнему игнорируются, в настоящее время для восстановления мира активно изыскиваются новые подходы.

Мы приветствуем заключенное в прошлом месяце между боснийским правительством и хорватами Вашингтонское соглашение, а также конфедеральные соглашения с Республикой Хорватией, которые, несомненно, представляют собой позитивный шаг по пути всеобъемлющего политического урегулирования. ОИК всецело готова принимать участие в достижении такого политического урегулирования и конструктивно содействовать ему.

Немедленного международного внимания требует также тяжелое положение населения Санджака и Косово. Совет Безопасности должен, пока еще не поздно, в срочном порядке выработать практические меры международной защиты их жителей.

Интенсифицированы должны быть также международные усилия по оказанию Боснии и Герцеговине гуманитарной помощи. Государства - члены ОИК продолжают вносить значительный вклад в оказание содействия боснийскому народу.

В заключение я еще раз заявляю о готовности ОИК оказывать полное сотрудничество и поддержку усилиям Совета Безопасности, направленным на прекращение сербской агрессии против Республики Боснии и Герцеговины.

Весь исламский мир глубоко обеспокоен и возмущен вопиющей практикой геноцида, осуществляемой сербской военной машиной против мусульман в Боснии и Герцеговине. Он будет и впредь с острейшим интересом следить за предпринимаемыми Советом Безопасности мерами по прекращению этой мерзости, которая ложится тяжелым грузом на совесть цивилизованного мира.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Его Превосходительство г-на Альгабида за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - министр иностранных дел Боснии и Герцеговины Его Превосходительство г-н Ирфан Люблянкич, которому я предоставляю слово.

Г-н Люблянкич (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы согласились возглавить ход этого важного заседания, и за выраженную Вами от имени Вашей страны озабоченность в связи с обсуждаемым вопросом. Мы хотели бы также поблагодарить группу стран - членов Движения неприсоединения в Организации Объединенных Наций за приложенные ими усилия и оказанную помощь.

Очень часто суть конфликта в Боснии и Герцеговине невозможно рассмотреть сквозь залитую кровью ширму происходящих там сейчас событий. Да будет мне позволено напомнить Совету об этой сути.

Создание коллаборационистских полугосударств в рамках Республики Боснии и Герцеговины, государства - члена Организации Объединенных Наций, - это первый тактический шаг на пути к аннексии территории Республики Боснии и Герцеговины Сербией. Аналогичные коллаборационистские полугосударства создавались Гитлером в различных странах Европы в ходе второй мировой войны. Если бы название "гражданская война" было применимо в отношении действий участников французского сопротивления, направленных против одного из таких коллаборационистских государств, то гражданской войной можно было бы назвать и войну, идущую в Боснии и Герцеговине. К счастью, это не так. В Боснии мы имеем дело с сербской агрессией против суверенного государства, в ходе которой используются типично фашистские методы: создание концентрационных лагерей, "этническая чистка" и геноцид.

Международное сообщество обязано отреагировать на эти проявления нацизма. К сожалению, в силу ложного представления о происходящем в Боснии как о гражданской войне предпринимавшиеся до сих пор усилия по восстановлению мира своей цели пока не достигли. Проявляемая международным сообществом нерешительность уже стоила жизни более чем 200 000 человек из числа гражданского населения.

Я хотел бы напомнить о двух основополагающих принципах, определяющих жизнь современной Европы: соблюдение прав человека и неприкосновенность границ. Эти принципы самым грубым образом попираются в течение последних двух лет в Республике Боснии и Герцеговине.

Всякий раз, когда в Европе происходило попрание этих принципов, мир становился свидетелем очередной катастрофы. Именно политика нейтралитета накануне второй мировой войны привела к гибели миллионов ни в чем не повинных людей.

Поэтому мы призываем Организацию Объединенных Наций занять решительную позицию в отношении происходящего в Республике Боснии и

Герцеговине. Недавнее выдвижение Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Организацией Объединенных Наций ультиматума показало, как много может быть достигнуто при условии проявления международным сообществом решимости и готовности предпринять конкретные шаги. В этой связи мы хотели бы особо выделить следующие моменты.

Во-первых, задачей номер один является обеспечение отвода сербской военной машины из безопасных районов и прилежащих территорий. Не менее важным является и вопрос о том, что делать с тяжелым оружием, используемым этой военной машиной. Мы требуем его отвода на территорию Сербии. Идея передислокации сербского оружия от одной мишени к другой абсолютно неприемлема. Необходимо обеспечить эффективный отвод сербских орудий в соответствии с требованиями резолюции 752 (1992). Если это оружие не будет отведено, то оно будет и впредь оказывать дестабилизирующее воздействие на ход любого мирного процесса в будущем.

Кроме того, мы просим вернуть Республике Боснии и Герцеговине ее право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Тем самым мы призываем к отмене являющегося фактически незаконным эмбарго на поставки оружия в Республику Боснию и Герцеговину. Мы, в Боснии, отстаиваем универсальные принципы прав человека, принцип неприкосновенности границ и право людей жить в условиях многокультурного общества. Мешать нам отстаивать эти ценности - несправедливо.

Уничтожение или отвод сербской военной машины представляют собой непременное условие для установления мира в Боснии. У НАТО была возможность ее уничтожить. К сожалению, г-н Акаси не санкционировал нанесение ударов с воздуха, хотя все необходимые условия для этого существовали. Поэтому он несет всю меру моральной ответственности за гибель всех тех людей, которых можно было спасти, если бы он удовлетворил просьбу НАТО.

Во-вторых, процесс нейтрализации оружия, как мы убедились на примере Сараево, может с успехом применяться. Процесс "демилитаризации", похоже, действует в девяти общинах Сараево, поскольку им закладываются основы для полного возрождения города и снятия длящейся на протяжении двух лет его осады. Однако мы не должны допустить, чтобы в результате "замораживания" ситуации в безопасных районах граждане Боснии и Герцеговины оказались в конечном итоге согнанными в гетто, не должны допустить создания ситуации, когда Организация Объединенных Наций своими действиями будет невольно обеспечивать гарантии защиты не гражданского населения, а осуществленных фашистским сербским режимом территориальных завоеваний.

Одно из таких гетто уже создано в Горажде.

Если от боснийцев потребуют демилитаризации других безопасных районов, то это приведет к созданию новых гетто и сосредоточению беззащитного населения в границах небольших по своим размерам территорий. А это не что иное, как усовершенствованный вариант концентрационного лагеря.

В создавшихся обстоятельствах, характеризующихся наличием такого огромного военного неравенства между агрессором и жертвой, переговоры о мире не могут вылиться во что-либо иное, кроме диктата со стороны агрессора.

В-третьих, в основе мирного процесса должны лежать два важных принципа: уважение суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины и ликвидация последствий "этнической чистки" - то есть, возвращение территорий, захваченных силой. Последние события в Республике Боснии и Герцеговине дают нам основания считать, что мирный процесс может и должен развиваться в этом направлении. Недавнее подписание соглашения между боснийцами и хорватами об образовании федерации подтверждает правильность этого направления.

В-четвертых, мы приветствуем письмо Генерального секретаря, адресованное НАТО, и принятые недавно Североатлантическим советом решения. Вместе с тем мы вынуждены отметить, что в резолюции 913 (1994) содержится призыв вывести сербские войска из безопасного района Горажде и его окрестностей в соответствии с положениями резолюции 824 (1993), согласно которой Горажде был объявлен безопасным районом. Поэтому речь здесь идет не о введении трех- или 20-километровой

эксклюзивной зоны. Вывод сербских войск должен быть осуществлен в соответствии с границами Горажде как безопасного района, как он определен в резолюции 824 (1993). На Организации Объединенных Наций лежит обязанность обеспечить, чтобы резолюция 913 (1994) претворялась в жизнь на основе резолюции 824 (1993) и чтобы до завершения переговоров безопасный район был восстановлен в его границах, существовавших до начала сербского наступления. Остатки сербских сил на территории безопасного района представляют собой угрозу для безопасности и благополучия проживающего там гражданского населения.

Недавно созданная Контактная группа по Боснии, в состав которой входят Соединенные Штаты, Российская Федерация, Организация Объединенных Наций и Европейский союз, должна включать в себя представителя Организации Исламская конференция (ОИК). ОИК продемонстрировала искренний интерес к развитию обстановки в Республике Боснии и Герцеговине и могла бы оказать позитивное влияние на мирный процесс.

Республика Босния и Герцеговина сохраняет приверженность курсу на осуществление множества различных культур и религий в Боснии. Мы приветствуем любые позитивные инициативы, которые опираются на существующие резолюции Совета Безопасности и согласуются с основополагающими принципами.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть, что Босния представляет собой в малом масштабе пример глобальной деревни, и международное сообщество обязано спасти ее.

Председатель (говорит по английски): Я благодарю министра иностранных дел Боснии и Герцеговины за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - министр иностранных дел Греции Его Превосходительство г-н Каролос Папулиас. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Папулиас (Греция) (говорит по-гречески; текст на английском языке представлен делегацией): Мне выпала честь выступать от имени Европейского союза. В своем выступлении в Совете шесть дней назад мы решительно осудили нападения боснийских сербов на гражданское население, на тех, кто участвует в оказании гуманитарной помощи, и персонал Организации Объединенных Наций в Горажде; эти нападения представляют собой грубое попрание международного гуманитарного права и всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы также выразили нашу озабоченность последствиями этой ситуации для мирного процесса и призвали к незамедлительному и эффективному осуществлению соглашения о прекращении огня.

Мы рады тому, что после решений Совета Североатлантического союза ситуация в Горажде улучшилась и боснийские сербы вывели свои войска и вооружения в соответствии с соглашением, достигнутым со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Акаси.

Мы призываем все стороны проявить максимум сдержанности и полностью уважать статус "безопасных районов". В частности, мы призываем боснийских сербов не размещать вновь и не использовать тяжелые вооружения, выведенные из Горажде. Продолжение боевых действий не даст сторонам никаких результатов. Оно лишь затруднит достижение договоренности и усугубит страдания ни в чем неповинного гражданского населения.

Мы выступаем за активизацию дипломатических усилий, предпринимаемых международным сообществом, включая Организацию Объединенных Наций, Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией с целью обеспечения согласованности их инициатив. В частности, на данном критическом этапе наша цель состоит в том, чтобы создать условия, которые приведут к всеобъемлющему прекращению боевых действий и мирному урегулированию. Сейчас, как никогда, важно, чтобы стороны приняли участие в целенаправленных переговорах.

В этом контексте позиция Европейского союза в вопросе об эмбарго на поставки оружия хорошо известна. План действий Европейского союза является единственной приемлемой основой для урегулирования путем переговоров и установления прочного мира.

Любой прогресс в мирном процессе утратит всякий смысл, если не обеспечить Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) необходимыми средствами для выполнения их мандата. СООНО в настоящее время играют много разных ролей в Боснии. Осуществление контроля за соблюдением соглашений о прекращении огня, включая районы вокруг Сараево, а также в центральной и южной Боснии, стало существенным бременем в дополнение к первоначальной гуманитарной роли.

В этой связи мы приветствуем принятие сегодня резолюции 914 (1994) об укреплении СООНО. Силы Организации Объединенных Наций по охране должны получить новые войска для выполнения своей задачи, и мы призываем государства-члены незамедлительно на это отреагировать.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз выразить нашу поддержку Генеральному секретарю, его Специальному представителю, обоим Сопредседателям, а также сотрудникам СООНО и других организаций, приверженных оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению.

С самого начала кризиса в бывшей Югославии Европейский союз находился в первых рядах тех, кто способствовал укреплению мира и облегчению страданий гражданского населения. Члены Европейского союза обеспечили основную часть контингента СООНО, роль которого неоценима. Мы взяли на себя главную роль в оказании гуманитарной помощи, которая так необходима беженцам и всему гражданскому населению. Мы преисполнены решимости и впредь помогать сторонам в отыскании решения нынешнего кризиса. Мы можем лишь вновь повторить обращенный к ним призыв не упустить новую возможность и развить нынешний импульс в интересах мира.

Г-н эль-Самин (Оман) (говорит по-арабски): Позвольте мне, г-н Председатель, выразить Вам от имени моей делегации искреннюю признательность, а также поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета на данном заседании для обсуждения ситуации в Боснии и Герцеговине. Мы совершенно уверены в том, что Ваши общеизвестные дипломатические таланты и компетентность обогатят наше обсуждение и позволят нам успешно завершить прения.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы тепло и сердечно приветствовать министров иностранных дел Контактной группы Организации Исламская конференция по Боснии и Герцеговине за их участие и усилия в сегодняшних обсуждениях. Абсолютно нет сомнений в том, что присутствие таких высокопоставленных представителей является само по себе четким свидетельством того внимания, которое придается обсуждаемому сегодня вопросу. Кроме того, это представляет собой позитивное доказательство серьезности намерений их стран и других членов Организации Исламская конференция внести вклад в усилия, направленные на поиски скорейшего и мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине.

Вот уже более двух лет Республика Босния и Герцеговина, член международного сообщества, член Организации Объединенных Наций, является объектом беспрецедентной агрессии - агрессии масштаба, который редко доводилось видеть с момента второй мировой войны. Сербы вызывающе проводят непрекращающиеся наступательные действия и совершают многочисленные зверства, включая ужасные убийства и задержание гражданского населения. Их преступления варьируются от систематического применения практики "этнической чистки", массового насилия, осады городов и сел, удушения безопасных районов и создания препятствий для конвоев с гуманитарной чрезвычайной помощью до вопиющего попрания авторитета Организации Объединенных Наций в районе. Последнее привело к убийству и задержанию некоторых членов персонала Организации Объединенных Наций.

Мы твердо считаем, что использование силы и оккупация чужой территории не являются лучшим способом урегулирования конфликтов. Подлинный мир может быть достигнут лишь при помощи мирных средств, путем конструктивного диалога на основе взаимного уважения в соответствии с международным правом. Мы также убеждены в том, что такие усилия составляют основу для возведения здания мира повсюду в мире и в особенности в Республике Боснии и Герцеговине.

На этой основе моя страна приветствует все усилия и инициативы, направленные на установление мира, начиная с Лондонской конференции 1992 года и инициатив, предпринятых

на Международной конференции по бывшей Югославии, до Вашингтонского соглашения, подписанного 18 марта 1994 года. Моя страна также искренне поддерживает усилия правительств европейских стран, Соединенных Штатов Америки, Содружества Независимых Государств и Организации Исламская конференция. Мы надеемся, что эти усилия увенчаются успехом в ближайшем будущем.

Несмотря на эти усилия и желание добиться мира, проявляемое некоторыми сторонами на территории бывшей Югославии, мы должны сделать вывод, что сербы по-прежнему неохотно рассматривают какое-либо мирное урегулирование и прибегают к тактике проволочек. Поэтому мы вновь призываем международное сообщество отвергнуть неизменную сербскую политику агрессии и аннексии территории силой de facto. Мы согласны с теми, кто утверждает, что мирные переговоры должны быть в основном использованы как инструмент мира, а не геноцида и проволочек. Мы также надеемся на то, что сербы в конечном счете поймут, что согласиться с мирными инициативами - единственный для них путь быть принятыми вновь в международное сообщество.

В ходе открытой дискуссии, прошедшей в Совете Безопасности для обсуждения осады сербами Сараево после убийства на рынке этого города, моя делегация выразила свою обеспокоенность в связи с ультиматумом, предъявленным сербам, в соответствии с которым они должны были осуществить отвод своих тяжелых вооружений на 20 километров от центра города. Мы указали, что сам отвод таких орудий мог бы позволить сербам использовать их для нападений на гражданское население в других безопасных районах по всей территории Боснии и Герцеговины. К сожалению, недавние события в Горажде доказали, что эта обеспокоенность была обоснованной. Мы считаем, что в свете нынешней сербской непримиримости распространение модели Сараево на другие районы безопасности могло бы иметь аналогичный эффект, если тяжелые вооружения сербов не будут поставлены под строгий контроль Организации Объединенных Наций и НАТО не получит разрешения выполнять свои обязательства всякий раз, когда резолюции Организации Объединенных Наций нарушаются.

Приветствуя роль Организации Объединенных Наций и НАТО в создании соответствующих условий для мира в Боснии и Герцеговине, мое правительство, после последних событий в регионе и в особенности в Горажде, пришло к выводу, что потенциал Организации Объединенных Наций в деле защиты народа Боснии и Герцеговины и его суверенитета и территориальной целостности недостаточен. В таких неприемлемых условиях моя страна подтверждает свою позицию, поддерживая отмену эмбарго на поставки оружия, введенного против Республики Боснии и Герцеговины до её независимости и вступления в Организацию Объединенных Наций.

В заключение моя делегация подчеркивает значение обязанности международного сообщества защитить народ Боснии и Герцеговины и позволить ему защитить себя путем отмены эмбарго на поставки оружия в оборонительных целях. Мы с оптимизмом ожидаем, что консенсус, достигнутый по этому вопросу, получит международную поддержку и в конечном итоге вынудит сербов выполнить все международные резолюции. В этой связи мы приветствуем любую инициативу по созыву международной мирной конференции, направленной на достижение в регионе справедливого и равноправного мира.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Омана за любезные слова в мой адрес.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение нашей делегации тем, что Вы, министр иностранных дел Новой Зеландии, находитесь сегодня, как говорится, у руля этого важного заседания Совета Безопасности. Российская делегация приветствует также других министров иностранных дел, участвующих в нашем сегодняшнем заседании Совета Безопасности.

Делегация Российской Федерации с удовлетворением отмечает, что нормализация обстановки вокруг Горажде и выполнение боснийско-сербской стороной своих обязательств создают благоприятные возможности для того, чтобы сейчас перенести центр тяжести на политические усилия по скорейшему урегулированию в Боснии и Герцеговине. На это нацелена инициатива Президента России

Б.Н. Ельцина о проведении встречи на высшем уровне России, США, Европейского Союза и Организации Объединенных Наций.

Несмотря на всю сложность нынешней ситуации, главное, на наш взгляд, заключается в том, что военные меры не должны заслонять главного направления - линии на политическое урегулирование, процесс политического урегулирования. Мы ожидаем, что и боснийские стороны, и наши партнеры по урегулированию активно включатся в этот процесс, концентрируя сейчас свои усилия на следующих основных задачах:

Первое. Укрепление режима безопасных районов в Боснии и Герцеговине в соответствии с решениями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Я подробнее остановлюсь на этом вопросе позднее.

Второе. Подписание в кратчайшие сроки безоговорочного соглашения между сербами и мусульманами о повсеместном и бессрочном прекращении огня и всех враждебных действий. При этом всем сторонам в конфликте должно быть ясно, что международное сообщество больше не потерпит ни провокаций, ни варварских ответов на них, поскольку и то, и другое является вызовом Организации Объединенных Наций.

Третье. Выход на всеобъемлющее политическое урегулирование в Боснии и Герцеговине, учитывающее законные интересы и равноправный статус всех населяющих ее народов. Мы считаем, что создание мусульманско-хорватской федерации не предопределяет решения о будущем боснийских сербов. Вопросы территориального размежевания должны решаться на основе ранее намеченных параметров и только за столом переговоров. Разумеется, политическое соглашение должно в полном объеме определять все гуманитарные аспекты боснийской проблемы.

Четвертое. Реальное продвижение в сторону восстановления мира в Боснии и Герцеговине должно сопровождаться соответствующим ослаблением санкций в отношении Союзной Республики Югославии.

На наш взгляд, сейчас необходима активная работа как спецпредставителей по бывшей Югославии, так и министров иностранных дел России, США, Европейского союза с участием Организации Объединенных Наций. Важным шагом стало создание контактной группы в этом составе. Все это призвано заложить основу для проведения в ближайшее время встречи в верхах по урегулированию в Боснии и Герцеговине.

Мы хотели бы со всей определенностью сказать, что требования об отмене эмбарго на поставки вооружений Боснии и Герцеговине в этих условиях идут явно вразрез с усилиями по политическому урегулированию и могли бы лишь открыть шлюзы для резкой эскалации войны, спровоцировав цепную реакцию всех сторон. Такой шаг лишь повлек бы за собой серьезное обострение обстановки, интенсификацию военных действий, усиление кровопролития, страданий и гибели мирных жителей.

Кроме того, значительно возросла бы реальная угроза выплескивания конфликта за пределы Боснии и Герцеговины и прямого вовлечения в него соседних стран. Под угрозу была бы поставлена безопасность находящихся в этой стране контингентов стран - членов Организации Объединенных Наций, не говоря уже о возможности срыва всей операции Организации Объединенных Наций. Такое развитие событий в корне противоречило бы наметившейся сейчас тенденции соединения в единое русло дипломатических усилий с целью достижения скорейшего урегулирования.

Наша делегация уже неоднократно привлекала внимание к важным соображениям, высказанным Генеральным секретарем в его докладах S/1994/291 и S/1994/300 в отношении необходимости пересмотра концепции безопасных районов, статусом которых зачастую злоупотребляют. При этом, по мнению Генерального секретаря, высказанному им в этих докладах, такой пересмотр включал бы в себя полную демилитаризацию этих районов обеими сторонами на условиях, которые они должны согласовать, гарантирование свободы передвижения, постановку под контроль или вывод тяжелого оружия и широкое развертывание Сил Организации Объединенных Наций по охране.

По мнению российской делегации, в нынешних условиях, с учетом опыта, приобретенного Советом Безопасности в случае с Сараево и Горажде, вопрос об определении режима безопасных районов в

Боснии и Герцеговине приобретает весьма актуальный и срочный характер.

В этой связи мы считаем, что следовало бы поручить Силам Организации Объединенных Наций по охране совместно со сторонами определить режим и границы каждого из безопасных районов. Необходимо также добиться прекращения любых враждебных действий и закрепления сторон на достигнутых рубежах.

Важно разместить в этих районах Силы Организации Объединенных Наций по охране, безусловно обеспечив гарантии их безопасности и беспрепятственного передвижения.

Важным условием соблюдения статуса безопасных районов является их демилитаризация. Для решения связанных с этим задач можно было бы создать трехсторонние рабочие комиссии.

Необходимо обеспечить постановку под контроль или отвод тяжелых вооружений от линии разграничения, а также передать Силам Организации Объединенных Наций по охране информацию о минных полях и осуществить разминирование в обусловленные сроки под надзором Организации Объединенных Наций.

В безопасных районах должна быть гарантирована беспрепятственная доставка гуманитарной помощи по согласованному графику и обеспечено беспрепятственное передвижение гражданского населения. Должен быть проведен обмен пленными под контролем Международного комитета Красного Креста.

Мы считаем особо важным, чтобы Совет Безопасности безотлагательно начал эту работу, реализуя таким образом свою ответственность за определение режима установленных им - Советом Безопасности - "безопасных районов". Ясно, что осуществление указанных выше задач потребует целенаправленных переговоров со сторонами и дополнительных усилий со стороны Сил Организации Объединенных Наций. В этом контексте российская делегация высоко оценивает принятую сегодня утром резолюцию Совета Безопасности 914 (1994), в соответствии с которой санкционируется дополнительное увеличение численности персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране.

Россия готова к самому активному сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами с целью скорейшего выхода на урегулирование и установление прочного мира в Боснии и Герцеговине и в целом в бывшей Югославии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Российской Федерации за адресованные им мне любезные слова.

Г-н Олхайе (Джибути) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы воспользоваться случаем для того, чтобы тепло приветствовать Ваше, сэр, участие в нашей работе и выразить Вам за него нашу признательность. Мы также хотели бы тепло приветствовать министров - членов Контактной группы Организации Исламская конференция (ОИК) и Генерального секретаря ОИК, а также твердо поддержать их достойные всяческих похвал усилия в этом серьезном связанном с Боснией вопросе. Мы убеждены, что они действуют не только от имени мирового исламского сообщества - они действуют от имени всех тех людей доброй воли, которые до крайности возмущены продолжением и размахом этого пагубного конфликта.

То, что мы слышали сегодня от представителей, является выражением их глубокого и совершенно понятного разочарования по поводу хода и характера событий в Боснии. Сегодня - когда с начала боевых действий Советом Безопасности принято уже около 50 резолюций - мы по-прежнему являемся свидетелями сцен ничем не прикрытой агрессии, "этнической чистки", открытого презрения к Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО) и грубых нарушений гуманитарных прав.

Наша главная тревога, конечно, касается, всеобъемлющей ситуации во всей Боснии - ситуации, в которой Горажде и "безопасные районы" представляют собой лишь последние и наиболее яркие примеры. В момент ее создания на основании резолюций 824 (1993) и 836 (1993) концепция "безопасных районов" вовсе не была задумана как постоянно присутствующий фактор. Принимая во внимание бесчеловечный уровень преступлений против беззащитного и ни в чем не повинного гражданского населения, международное сообщество сочло необходимым оградить стратегические анклавы от террора, с тем чтобы обеспечить хоть

какое-то убежище - безопасное небо - для спасающегося бегством населения.

Надо только себе представить зрелище тысяч спасающихся бегством граждан, блуждающих по стране и не имеющих никакого пристанища, для того чтобы осознать, во что превратилась бы Босния без этих временных пунктов сбора. Однако этим и ограничивается та цель, ради которой они создавались - ради временного укрытия гражданского населения в то время, пока предпринимаются усилия для достижения всеобщего прекращения огня и справедливого политического урегулирования всего конфликта. Они вовсе не были задуманы как постоянные факторы, которые должны быть согласованы в ходе переговоров как отдельные образования в процессе урегулирования. Поэтому любые новые инициативы, направленные на сосредоточение внимания на "безопасных районах" по причинам, отличным от уже предусмотренных в резолюциях 824 (1993) и 836 (1993), должны рассматриваться именно в этом свете.

По правде говоря, мы не можем уйти от того факта, что наша первостепенная забота должна заключаться в таком реалистичном, всецелом и справедливом распределении территории Боснии, которое предоставило бы всем сторонам возможность жить в мире и безопасности, в условиях территориальной целостности, при наличии свободы передвижения и, конечно, экономической продуктивности и реализации потенциалов. Как заявили главы двух ведущих западных государств, для того чтобы это было достигнуто, сербы должны пойти на территориальные уступки. Любое произвольное деление Боснии, которое оставляет какую бы то ни было из сторон в ослабленном, неподкрепляемом, беззащитном положении, представляет собой лишь план катастрофы - схему, рассчитанную на возобновление в ближайшем будущем враждебных действий.

Безысходность является также результатом чрезмерно осторожной, осмотрительной поступи консультаций между многочисленными сторонами этого конфликта. Решения принимаются слишком медленно и еще медленней осуществляются. Мы считаем, что это стало одним из решающих факторов в подаче сербам ложных сигналов, предоставляющих им дополнительное время для расширения их агрессии с убежденностью, что в любом урегулировании ситуация на месте будет признана в том виде, как она есть. Все, что им для этого требуется, это подходящий предлог, подобный ныне лицемерно используемому предлогу "мусульманских провокаций".

Поэтому нет ничего удивительного в том, что мы начинаем слышать о сербских упреждающих контрударах против предполагаемых "мусульманских провокаций" в других "безопасных районах"; это делается для того, чтобы мы потом не удивлялись, если в скором времени в том или ином "безопасном районе" вдруг опять возникнут боевые действия. И если сербы повторят свою "горажденскую модель", то мы опять станем свидетелями преднамеренных артобстрелов какого-либо в основном незащищенного города, его больниц и лагерей беженцев, и каждый из этих артобстрелов будет являться откровенным военным преступлением. Следует, конечно, надеяться, что усилия по активизации работы Трибунала для расследования военных преступлений будут прилагаться с новой энергией, что позволит таким образом, по меньшей мере временно, приостановить неумолимый геноцид и привлечь к ответственности тех, кто виновен в совершении этих вопиющих и возмутительных преступлений.

Если все стороны намереваются достичь справедливого и прочного урегулирования, то налицо насущная необходимость немедленного прекращения военных действий и возвращения за стол переговоров. А до тех пор международное сообщество, особенно НАТО и ее военно-воздушные силы, должны непоколебимо демонстрировать сербам то, что оно не намерено терпеть продолжения нарушений гуманитарного права и что эти нарушения в самом деле повлекут за собой возмездие. Как мы заявили на прошлой неделе, мы приветствуем участие в конфликте военно-воздушных сил НАТО, которое, если будет осуществляться с убежденностью, могло бы повлиять на ход событий. Мы надеялись и по-прежнему надеемся, что СООНО теперь будут столь же решительны в применении этой силы, сколь решительны были сербы в своем открытом неповиновении. Если мы хотим быть эффективными в осуществлении наших задач, то и Организация Объединенных Наций, и НАТО нуждаются в поддержании имиджа, заслуживающего доверия. СООНО приложили значительные усилия в этом направлении посредством своих самоотверженных и

непрекращающихся попыток оказать помощь осажденному населению Горажде и Боснии перед лицом опасных провокаций и в чрезвычайных условиях. Мы обязаны еще раз воздать их членам долг признательности и нашей благодарности.

А до тех пор пока не будет установлен эффективный режим прекращения огня и не будут начаты конкретные переговоры, моя делегация считает совершенно неуместным вознаграждение Сербии, военное участие которой не может подвергаться никакому сомнению, даже какими бы то ни было мыслями об ослаблении экономического эмбарго. Если и есть какие-либо основания, то только для их ужесточения.

Наконец, моя делегация считает, что сегодняшняя ситуация в Боснии объясняется вопиющей несправедливостью эмбарго на поставки вооружений, насильственно установленного в отношении ее правительства резолюцией 713 (1991). Вновь и вновь мы становимся свидетелями ее совершенно селективного воздействия: сербы располагают зенитными ракетами, танками, самолетами, вертолетами, тяжелой артиллерией и современными средствами связи, которые они нагло демонстрируют всему миру. Если по какой бы то ни было причине возникнет ослабление решимости международного сообщества предотвратить злоупотребление сербами этим несправедливым преимуществом, тогда с нашей стороны будет совершенно нечестным продолжать вынуждать боснийское правительство обороняться связанными за спиной руками. Для него должно быть сделано исключение из резолюции 713 (1991). Если этого не произойдет, то конфликт станет - впрочем, как он уже стал - конфликтом с большим количеством участников, каждый из которых несет огромную долю ответственности за судьбу этого государства и его народа.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Джибути за адресованные мне приветствия.

А теперь я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел и торговли Новой Зеландии.

Для меня большая честь руководить ходом данного заседания Совета Безопасности, на котором выступают с заявлениями мои коллеги-министры из государств - членов Организации Исламская конференция (ОИК). Новая Зеландия признает, что для ОИК и входящих в нее государств-членов развитие ситуации в Республике Боснии и Герцеговине представляет особый интерес. Мы приветствуем этот факт и выражаем надежду на то, что будут изысканы возможности, позволяющие обеспечить полноценный учет точки зрения членов Организации в рамках международного переговорного процесса.

Менее недели назад в Совете Безопасности состоялась продолжительная дискуссия по вопросу о положении в Республике Боснии и Герцеговине. Уже через несколько дней мы смогли вновь убедиться в том, что проявление со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества достаточной решимости и твердости способно привести к переменам в ситуации, которая всего лишь неделю назад казалась безнадежной.

Новая Зеландия была в числе членов Совета Безопасности, которые более года настаивали на том, что сербская сторона пойдет на серьезные переговоры лишь в том случае, если международное сообщество даст ей ясно понять, что переговорный процесс будет подкреплен применением силы. Именно поэтому мы решительно поддержали резолюцию 836 (1993) и с тех пор твердо придерживаемся мнения, что нанесение ударов с воздуха может сыграть положительную роль.

В феврале, когда Сараево подвергся чудовищным атакам, Организация Объединенных Наций подошла к рубежу, на котором ее члены оказались готовы рассмотреть вопрос об использовании силы под руководством Совета Безопасности, поскольку те, кто игнорировал принимавшиеся Советом резолюции, продемонстрировали свою невосприимчивость к любым иным формам внушения или давления. На прошлой неделе мы получили еще одно доказательство положительного воздействия подкрепленной силой решимости. Реакция на решения, принятые Североатлантическим советом по просьбе Генерального секретаря с целью пресечения атак на Горажде, показала, как и события в Сараево в феврале, что положенные в основу резолюции 836 (1993) соображения были правильными.

Само по себе использование силы не имеет смысла. Этот шаг должен быть составной частью фундамента, на котором строилось бы здание прочного мира. В первой половине дня сегодня мы приняли резолюцию, которой было наконец подведено надежное основание под вторую часть фундамента для установления прочного мира в Боснии - присутствие Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Санкционировав увеличение численного состава персонала СООНО, мы не только предоставили в распоряжение Организации Объединенных Наций средства для решения поставленных перед ней задач, но и направили в адрес сербов четкий сигнал, касающийся политической ответственности за подкрепление делами тех решений, о которых говорится в принимаемых резолюциях.

Третьим непременным элементом фундамента для достижения мира в Боснии является ускорение хода широких переговоров с участием всех заинтересованных сторон. Мы приветствуем шаги, предпринятые в последние дни с целью активизации процесса переговоров. Исключительно важно, чтобы международное сообщество занимало последовательную и твердую позицию. Отход от этого принципа чреват недоразумениями и, как показывает опыт, может привести к гибели большого числа людей.

В некоторых выступлениях здесь упоминалось эмбарго на поставки оружия, введенное в отношении бывшей Югославии Советом Безопасности в сентябре 1991 года. Мое правительство по-прежнему считает, что любое решение, касающееся отмены эмбарго, может повлечь за собой серьезные последствия и может, более того, нанести непосредственный ущерб интересам тех, для оказания помощи кому этот шаг и задумывался. Сербская армия является наиболее многочисленной и наиболее мощной в регионе. Трудно предположить, чтобы сербы смиренно согласились с таким решением Совета Безопасности. Не может быть также никаких гарантий того, что в этом случае оружие попадет к тому, кому оно предназначалось. Новая Зеландия не считает, что увеличение огневой мощи какой-либо из противоборствующих сторон может, само по себе, способствовать урегулированию этого ожесточенного конфликта. Более того, мы считаем, что это может привести к окончательному уничтожению всяких перспектив достижения всеобъемлющего мирного урегулирования на основе переговоров. Фактически, это будет означать, что Организация Объединенных Наций снимает с себя ответственность и предоставляет сторонам возможность искать пути урегулирования проблемы на полях сражений.

Как я говорил год назад, может случиться так, что в какой-то момент Совету, возможно, придется смириться с невозможностью достижения мирного урегулирования и оказаться перед лицом соответствующих последствий. Но это был бы шаг, продиктованный отчаянием и обрекающий еще большее число людей на гибель в пожаре войны. НАТО, наконец, начала проявлять именно ту решимость, которой давно от нее ожидал народ Боснии и Герцеговины, как и его друзья, включая страны - члены ОИК и Новую Зеландию. Мы считаем, что сейчас не время для такого шага.

Сейчас я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Следующий оратор - представитель Канады. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Фрешет (Канада) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в апреле и поблагодарить Вашего предшественника, посла Мериме, за уверенное руководство работой Совета в марте. Вам пришлось занять этот пост в неспокойный месяц, и мы признательны Вам за усилия, прилагаемые Вами для того, чтобы проводить консультации с государствами-членами, которых непосредственно касаются принимаемые Советом решения, и обеспечивать, чтобы они были в курсе происходящих в Совете событий. С особой радостью мы встретили Вашу инициативу, касающуюся проведения ряда консультаций с представителями стран, предоставивших воинские контингенты.

Трагическая ситуация в Боснии и Герцеговине по-прежнему вызывает глубокую озабоченность у членов международного сообщества, о чем говорит проведение в течение нескольких дней вот уже второго заседания Совета Безопасности, посвященного обсуждению этого вопроса, на этот раз с участием министров, представляющих страны -

члены Контактной группы Организации Исламская конференция.

В очередной раз мы стали свидетелями неспровоцированного нападения со стороны сил боснийских сербов - только теперь их жертвой стало население Горажде. Эти события вызвали у канадцев шок и возмущение. В ходе проведенного в парламенте 21 апреля чрезвычайного заседания представители всех политических партий высказались за принятие международным сообществом решительных мер.

Канада как член НАТО быстро и конструктивно откликнулась на просьбу Генерального секретаря обеспечить - при необходимости, нанесением ударов с воздуха - соблюдение режима безопасных районов, установленных в соответствии с решениями Совета Безопасности.

Нас радует то, что боснийские сербы выполнили требования предъявленного НАТО ультиматума и отвели свои силы от Горажде. Не должно быть никаких сомнений в отношении решимости Организации Объединенных Наций и НАТО добиваться соблюдения принятых ими решений в отношении Горажде и других безопасных районов. Если боснийские сербы решат возобновить атаки на эти безопасные районы, им придется нести за это соответствующую ответственность. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем четкое и эффективное осуществление процедур, разработанных в целях обеспечения сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и НАТО.

Мое правительство обеспокоено существующей возможностью разгорания боевых действий в других районах Боснии и Герцеговины. Мы вновь обращаемся ко всем сторонам с призывом отказаться от военного пути урегулирования разногласий и направить свои усилия на поиск путей мирного урегулирования, способного привести к установлению в регионе прочного мира.

Нельзя допустить, чтобы преступления, совершенные в Горажде и других районах Боснии, остались безнаказанными. Необходимо, чтобы лица, ответственные за умышленные обстрелы районов проживания гражданского населения, больниц и лагерей беженцев, совершаемые в нарушение всех норм международного права, были привлечены к ответственности за свои деяния и предстали перед созданным для этих целей Международным трибуналом.

(говорит по-английски)

Импульс, порожденный прекращением военных действий вокруг Сараево в феврале, принес ощутимые и существенные результаты на политическом уровне. Мы должны развить достигнутые успехи на последующем этапе переговорного процесса. В этом смысле представляются серьезными достижениями такие шаги, как создание федерации хорватов и боснийцев и сохранение в силе режима прекращения огня между правительственными силами и силами хорватских сербов в Хорватии.

Нам приятно отметить, что Российская Федерация и Соединенные Штаты, сыгравшие в последние месяцы ключевую роль в обеспечении прогресса на переговорах, решили объединить свои усилия с усилиями стран - членов Европейского союза и Организации Объединенных Наций, с тем чтобы вновь попытаться, выступая единым фронтом, добиться возобновления переговоров о достижении всеобъемлющего урегулирования положения в Боснии и Герцеговине и на всей территории бывшей Югославии.

Важнейшим условием обеспечения успеха предпринимаемых международным сообществом совместных усилий является участие представителей стран, предоставивших наиболее крупные воинские контингенты, в предпринимаемых на дипломатическом фронте усилиях по оказанию содействия в урегулировании конфликта в бывшей Югославии.

Такой согласованный подход необходим, если мы хотим убедить стороны в тщетности погони за достижением военных целей, что повлечет за собой лишь гибель дополнительного числа людей и политический тупик. Прежде всего необходима твердая политическая воля самих сторон к восстановлению мира в этом беспокойном регионе. Стремление к миру, которое должно быть основной движущей силой для всех сторон, можно реализовать только с помощью достижения справедливой и прочной договоренности между ними. Это, наконец, позволило бы гражданскому населению вернуться к своей нормальной жизни и начать работу по экономическому восстановлению.

Руководствуясь стремлением к миру, правительство Канады по-прежнему выступает против отмены эмбарго на поставки оружия, введенного в соответствии с резолюциями 713 (1991) и 727 (1992).

Мы хотели бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Акаси, генерала де Лапреля и генерала Роуза за замечательную работу, которую они ведут на местах. Перед ними стоит трудная и сложная задача, с которой они справляются замечательно, как и тысячи людей в составе СООНО и гуманитарных организаций, размещенных на территории.

Мы должны обеспечить СООНО ресурсами и дать им возможность проявлять гибкость для того, чтобы приспособиться к изменяющимся обстоятельствам. Поэтому нам отрадно, что все члены Совета, приняв сегодня утром резолюцию 914 (1994), одобрили тем самым повышение уровня присутствия персонала СООНО. Важно незамедлительно предоставить СООНО возможность выполнять все более трудные задания, которые на них возлагаются по мере увеличения прекращений огня на местах.

Членам Совета известно, что в марте Канада приняла решение продлить свое участие в СООНО еще на шесть месяцев. Целый ряд государств-членов недавно выделил свои контингенты в подкрепление СООНО. Мы призываем другие государства - члены Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность аналогичных шагов.

Правительство Канады также продолжает усилия в гуманитарной области и примет участие в работе по восстановлению в Боснии, когда для этого появятся условия.

Сегодня мы вновь на распутье. Давайте же воспользуемся событиями последних двух дней для того, чтобы вписать окончательную главу в историю этого ужасающего конфликта.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представительницу Канады за ее любезные слова в мой адрес и в адрес Постоянного представителя Новой Зеландии.

Следующий оратор - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ансари (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя на этом важном заседании.

Правительство Индии глубоко обеспокоено продолжающимся конфликтом в Боснии и Герцеговине. Расправы с ни в чем не повинным гражданским населением, систематические изнасилования и практика "этнической чистки" заслуживают осуждения и неприемлемы. Они вызывают отвращение у всего международного сообщества, и мы однозначно их осуждаем, независимо от того, какая из общин несет ответственность за происшедшее. Мы особенно озабочены вооруженной агрессией, геноцидом и "этнической чисткой", которые осуществляются в отношении Республики Боснии и Герцеговины. Особого осуждения заслуживает нарушение неприкосновенности безопасных районов, которые находятся под защитой Организации Объединенных Наций.

Конфликт продолжается, поскольку неуклонно нарушаются решения Совета Безопасности и договоренности, достигнутые противоборствующими сторонами при посредстве добрых услуг посредников, различных стран, а также региональных и международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций. Недобросовестный подход к осуществлению этих решений и соглашений был продемонстрирован неоднократно и свел к нулю неустанные усилия международного сообщества, которые оно предпринимает в течение трех лет, с тем чтобы остановить кровопролитие и насилие.

Мы повторяем, что поиск военных решений лишен смысла и контрпродуктивен. Недопустимо мириться с захватом, который осуществил агрессор. Необходимо в процессе переговоров добиться политического урегулирования, приемлемого для всех сторон. Любое будущее урегулирование должно быть разумным и приемлемым для всех трех общин, вовлеченных в конфликт. Это единственный практический путь к обеспечению прочного мира на местах.

Необходимо безотлагательно обеспечить возобновление и продолжение диалога и переговоров, направленных на достижение политического урегулирования, приемлемого для всех сторон. Такой политический диалог мог бы состояться под любой эгидой, включая Международную конференцию, которой, возможно, предстоит вступить в новый этап в свете недавних предложений президента Ельцина и президента Миттерана, а также Европейского союза. Мы приветствуем все предложения, которые могут облегчить возобновление необратимого политического процесса в Боснии и Герцеговине.

Прежде чем я завершу свое выступление, позвольте мне сказать, что моя делегация с сожалением отметила неспровоцированное замечание в адрес моей страны со стороны одной из делегаций на сегодняшнем заседании.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Саландер (Швеция) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте поблагодарить Вас, г-н Председатель, за руководство работой этого заседания.

Второй раз за несколько дней Швеция выступает при обсуждении в Совете ситуации в Боснии и Герцеговине. На этот раз нам отрадно, что принято, наконец, остро необходимое решение об увеличении численности войск в составе Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Мы также с удовлетворением отмечаем, что ужасные события в Горажде и вокруг него, как представляется, прекратились. Скоординированные и решительные действия Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО) привели к результатам.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) занимает место Председателя.

Теперь мы обращаемся к государствам-членам с призывом обеспечить СООНО необходимыми воинскими контингентами и оказать им материальную поддержку для осуществления операции. Мы находимся на критическом этапе. Было бы катастрофой для Боснии и Герцеговины и губительно для международного сообщества не воспользоваться импульсом для установления мира из-за недостаточного количества войск или других ресурсов.

Позвольте мне в этой связи выразить особую признательность Командующим Силами и персоналу СООНО, а также Специальному представителю Генерального секретаря за их неустанные и целенаправленные усилия.

Твердую позицию Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с НАТО необходимо сохранить. Необходимо выработать последовательную и эффективную стратегию по обеспечению защиты оставшихся "безопасных районов", включая возможное использование военно-воздушных сил. Эта стратегия должна находиться во взаимосвязи с общим планом урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине и в бывшей Югославии в целом.

Планы, касающиеся "безопасных районов", общая стратегия будущей роли сил Организации Объединенных Наций и согласованные международные усилия по урегулированию конфликта - эти аспекты вызывают у Швеции обеспокоенность, и мы всячески поддерживаем усилия по разработке этих аспектов. Наше присутствие в Тузле, наш существенный воинский контингент в составе СООНО и наша серьезная приверженность работе в гуманитарной области должны, по нашему мнению, служить основанием для того, чтобы мы приняли участие в планировании этих усилий.

В своем выступлении на прошлой неделе мы подчеркнули необходимость оказания международным сообществом согласованного политического давления на стороны, и мы приветствовали предложения о созыве конференции по Боснии и Герцеговине на высоком уровне. За прошедшее с тех пор время был создан новый координационный механизм для содействия переговорам. Мы приветствуем это.

Санкции, введенные против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), не

должны отменяться до тех пор, пока не будут выполнены условия для их отмены.

Кроме этого, частичная отмена эмбарго на поставки оружия, на наш взгляд, не будет способствовать урегулированию конфликта. Скорее, мы столкнулись бы с опасностью эскалации конфликта, который не может быть урегулирован на поле боя.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с решением, принятым ранее в ходе заседания, я предлагаю сейчас послу Драгомиру Джёкичу занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Джёкич (говорит по-английски): Менее недели назад у меня была возможность выступить перед Советом Безопасности и изложить мнение правительства Союзной Республики Югославии в отношении ситуации в бывшей Боснии и Герцеговине. Тогда было сказано, что Совет Безопасности вновь находится на критическом этапе в рассмотрении весьма трагической ситуации в Боснии и Герцеговине. Он может либо пойти по пути мира и работать во имя урегулирования на основе всеобъемлющих переговоров, либо выбрать эскалацию войны с непредсказуемыми последствиями.

На этом критическом этапе действительно важно, чтобы международное сообщество и Совет Безопасности сделали все, что в их силах, для содействия урегулированию на основе переговоров трагической и сложной гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Поддаться любому искушению попытаться урегулировать конфликт, прибегнув к иностранному военному вмешательству, карательным ударам с воздуха или отмене эбмарго на поставки оружия, может лишь привести к бесконтрольной эскалации войны.

В Совете Безопасности неоднократно говорилось, что конфликт в Боснии и Герцеговине не может быть решен военными средствами. Поэтому удивительно, что некоторые участники сегодняшнего обсуждения по-прежнему сохраняют иллюзию о возможности достижения урегулирования таким образом. В гражданской войне не может быть победителей, и ни одна сторона не может надеяться навязать свою волю другим. Стремление к таким целям может лишь привести к дальнейшим мучениям и страданиям. Как заявляет правительство Союзной Республики Югославии, с начала конфликта, мир может быть достигнут лишь при помощи всеобъемлющего урегулирования на основе переговоров, учитывающего жизненно важные интересы трех народов, проживающих на территории, на равноправных условиях.

На этом весьма сложном и неустойчивом этапе Совету Безопасности следует противодействовать попыткам некоторых делегаций использовать его как трамплин для пропагандистской кампании, рассчитанной на удовлетворение внутренних политических потребностей. Подобного рода упражнения не будут способствовать безотлагательному прекращению военных действий.

Все усилия должны быть сейчас направлены на установление всеобъемлющего прекращения огня на всей территории Боснии и Герцеговины. Лишь безотлагательное и безусловное прекращение всех военных действий, без ущерба для окончательного политического урегулирования, может проложить путь к возобновлению мирного процесса и переговоров.

Боснийские сербы неизменно проявляют готовность вести серьезные переговоры и принимать болезненные компромиссные решения для достижения справедливого и долговременного политического урегулирования. Для достижения этого результата необходимо, чтобы другие стороны аналогично подходили к переговорам.

В конце 1993 года и в начале этого года боснийское сербское руководство приняло план действий Европейского союза в качестве основы для урегулирования конфликта. К сожалению, ободренные пристрастной позицией некоторых влиятельных членов международного сообщества, боснийские мусульмане отказались от этой возможности достижения мира и решили стремиться к военному решению. Путем постоянных провокаций, призванных вызвать ответные меры боснийских сербов, они стремились спровоцировать иностранную военную интервенцию.

Союзная Республика Югославия будет и впредь делать все, что в ее силах, для того, чтобы внести вклад в мирное и справедливое урегулирование кризиса и положить конец этой трагической войне.

Руководство Союзной Республики Югославии и двух ее Республик на протяжении конфликта в Боснии и Герцеговине прилагает усилия для поиска мирного урегулирования и, в меру своих сил, для оказания влияния на боснийских сербов с тем, чтобы они шли на горькие компромиссы и уступки.

Югославия приветствует активные усилия, предпринятые в начале этой недели для возобновления мирного процесса и активного участия Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Российской Федерации и Соединенных Штатов в поисках прочного и справедливого урегулирования. Деятельность недавно созданной Контактной группы могла бы быть шагом в верном направлении. Однако оговорки некоторых стран в отношении инициатив по урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине мирными средствами и неизменные угрозы и карательные меры против боснийских сербов вызывают серьезное беспокойство.

Было бы иллюзорным считать, что урегулирование конфликта в Боснии и Герцеговине может быть достигнуто путем оказания на одну сторону неизменного давления, обрушивания на нее угроз и ультиматумов при занятии терпимой позиции по отношению к другим сторонам, в особенности боснийским мусульманам, противящимся началу серьезных переговоров и выработке окончательных позиций. Переговоры не могут быть успешными до тех пор, пока к сторонам не будут подходить на равной основе.

Неистовые призывы отменить эмбарго на поставки оружия в отношении боснийской мусульманской стороны и к нанесению ударов с воздуха против боснийских сербов, призывы, которые, к сожалению, были повторены в ходе сегодняшних прений, вызывают огромную тревогу. Как многократно заявляло правительство Союзной Республики Югославии, Босния перенасыщена оружием, и новое оружие может лишь разжечь конфликт и вызвать гонку вооружений, ведущую к еще большим жертвам и разрушению. Предположение, что отмена эмбарго на поставки оружия одной из воюющих сторон может привести к прекращению военных действий, абсурдно. Новое оружие всегда означает новую войну и новые жертвы.

Как хорошо известно, несмотря на эмбарго на поставки оружия, как боснийским мусульманам, так и боснийским хорватам поставляется наступательное оружие на регулярной основе, и им помогают силы наемников. Но это не способствует мирному урегулированию. Поставка еще большего количества оружия в бывшую Боснию и Герцеговину лишь воспламенила бы пороховой погреб на Балканах и, безусловно, распространила бы пламя войны на весь регион и, возможно, за его границы.

Сложный характер гражданского, межэтнического и религиозного конфликта в Боснии и Герцеговине и его глубокие исторические корни и подспудные причины делают необходимым, чтобы ни одна из бывших оккупирующих держав территорий бывшей Югославии или какое-либо соседнее государство не предоставляли свои силы для участия в усилиях по поддержанию мира.

Хотя похвально то, что Организация Объединенных Наций питала до сих пор уважение к историческим особенностям на местах, поистине беспокоит то, что эти основные принципы поддержания мира в настоящее время игнорируются и что Организация Объединенных Наций подпала под давление в вопросе о направлении турецких сил в СООНО. Решение о направлении турецких сил в Боснию и Герцеговину идет вразрез не только с целями смягчения остроты ситуации в регионе, но может также напрямую способствовать эскалации конфликта, что противоречит всем усилиям, предпринимаемым в направлении достижения прочного мира и прекращения конфликта.

Те, кто строит свою позицию и осуществляет свой подход в конфликте в Боснии и Герцеговине исключительно на религиозной основе и исходит из весьма пристрастных соображений, не могут внести значительный вклад в мирный процесс. Вместо того, чтобы прилагать усилия в целях разрешения конфликта и прекращения военных действий, Организация Исламская конференция, занимая одностороннюю и необъективную позицию, добилась того, что исключила себя из числа потенциальных честных партнеров и участников любого форума, созываемого с целью ускорения процесса мирных переговоров.

Союзная Республика Югославия категорически отвергает необоснованные утверждения и обвинения, высказанные в ее адрес в ходе

сегодняшнего обсуждения. Вызывает особое беспокойство тот факт, что ряд неприсоединившихся стран резко отошел от основополагающих принципов политики неприсоединения. Вместо того, чтобы призывать к использованию мирных средств с целью урегулирования конфликта, за что и выступает Движение неприсоединения, они открыто ратуют за военное вмешательство со стороны самого мощного военного союза против государства-члена, основателя Движения неприсоединения.

Союзная Республика Югославия не несет ответственности ни за развязывание, ни за продолжение войны на территории бывшей Югославии. Ответственность лежит на тех странах, которые поощряли и признали антиконституционное отделение республик и поддержали военный вариант разрешения конфликта.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Норвегии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Лиан (Норвегия) (говорит по-английски): Я рад приветствовать Вас, г-н Председатель, на посту Председателя на этом важном заседании. Я хотел бы приветствовать присутствие здесь ранее на сегодняшнем дневном заседании министров иностранных дел и представителей Организации Исламская конференция, а также заверить их в том, что мы разделяем выраженную ими здесь сегодня глубокую обеспокоенность.

Мое правительство поддерживает принятую сегодня резолюцию 914 (1994) об укреплении Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Норвегия уже предоставляет большой контингент войск СООНО. В ответ на просьбу о выделении дополнительного персонала для их операций в бывшей Югославии Норвегия рассматривает сейчас вопрос об увеличении численности норвежских войск в районе Тузлы. Цель моего правительства при условии согласия парламента заключается в предоставлении батальона материально-технического обеспечения численностью 370 человек к 1 августа этого года.

Ввиду своего нынешнего участия в деятельности СООНО в районе Тузлы, Норвегия обеспокоена положением в аэропорте в Тузле и вокруг него, который по-прежнему закрыт вследствие артиллерийских обстрелов сил боснийских сербов. Эти обстрелы представляют собой постоянную угрозу гражданскому населению в безопасном районе в Тузле и силам Организации Объединенных Наций в этом районе. Непрекращающиеся нападения также препятствуют оказанию гуманитарной помощи и поставкам, осуществляемым персоналом Организации Объединенных Наций через аэропорт в Тузле. Это не может продолжаться безнаказанно. Аэропорт в Тузле должен быть вновь открыт, и необходимо обеспечить его безопасное функционирование. Поэтому Норвегия полностью поддерживает решимость Совета Безопасности обеспечить безопасность СООНО и свободу их передвижения в районе действий.

Мое правительство испытывает глубокую тревогу в связи с ситуацией в безопасном районе Горажде и вокруг него, где силы боснийских сербов совершили дерзкие нападения на гражданские объекты, игнорируя вопиющим образом международные усилия, направленные на прекращение огня, нарушив тем самым свои собственные заверения в том, что наступление будет остановлено. Подобные действия явно идут вразрез с нормами международного гуманитарного права и представляют собой еще одно нарушение основных норм цивилизованного поведения. Такие нарушения стали уже характерными для положения в Боснии и Герцеговине. Ситуация в Горажде привлекла широкое внимание общественности в Норвегии, поскольку члены норвежской группы медицинских работников, участвующие в операциях по эвакуации в Горажде, стали свидетелями ужасных страданий, выпавших на долю ни в чем не повинных граждан. Нападения на гражданские цели и объекты Организации Объединенных Наций в Горажде совершенно неприемлемы.

Мы поддерживаем решения Совета Организации Североатлантического договора о позитивном отклике на просьбу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно Горажде и других безопасных районов в Боснии и Герцеговине. Будучи членом Организации Североатлантического договора (НАТО), Норвегия, вне всякого сомнения, полностью привержена решениям НАТО от 22 апреля этого года, и нет сомнений в том, что эти решения будут в случае необходимости выполнены.

Коллективные политические усилия международного сообщества, направленные на изыскание мирного пути урегулирования конфликта в бывшей Югославии, имеют жизненно важное значение. В этой связи Норвегия приветствует создание Контактной группы в Лондоне с участием Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Соединенных Штатов и Российской Федерации. Мое правительство считает, что создание этой Группы может способствовать укреплению единства международных усилий, направленных на достижение мира, и улучшению тем самым перспектив разработки политического урегулирования этого конфликта, ибо альтернативы здесь не существует.

Действительно, Норвегия по-прежнему считает, что прочный мир в Боснии и Герцеговине может быть установлен скорее только политическими, а не военными средствами. Именно поэтому мы по-прежнему выступаем против отмены эмбарго на поставки вооружений в отношении бывшей Югославии. Эскалация военных действий может привести лишь к новым страданиям и человеческим жертвам. Это может повлечь за собой плачевные последствия для Сил Организации Объединенных Наций в этом регионе, для процесса переговоров и операций по оказанию гуманитарной помощи, от которой полностью зависит выживание многих людей. Мы призываем все стороны воздерживаться от продолжения военных действий и вернуться за стол переговоров.

В рамках продолжающихся усилий международного сообщества необходимо поддерживать и впредь Организацию Объединенных Наций, Генерального секретаря, его Специального представителя г-на Ясуси Акаси, а также двух Сопредседателей, г-на Столтенберга и лорда Оуэна. Оказывая всестороннюю поддержку их усилиям, мы можем также рассчитывать на увеличение наших шансов на прекращение военных действий и достижение справедливого урегулирования на основе переговоров.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Норвегии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом переговоров и выступить с заявлением.

Г-н Дробняк (Хорватия) (говорит по-английски): Моя делегация чрезвычайно рада тому, что данный вопрос обсуждается сегодня Советом Безопасности. Некоторые могут выдвинуть тот аргумент, что по данному поводу сказано уже слишком много слов. Дело обстоит так только потому, что до сих пор не было предпринято достаточно эффективных действий для того, чтобы обратить вспять сербскую агрессию и ее абсолютно неприемлемые последствия.

Мы особенно удовлетворены тем, что сегодня здесь вместе с нами находятся министры иностранных дел государств - членов Организации Исламская конференция, а также министры иностранных дел других государств - членов Организации Объединенных Наций. Мы воздаем должное министру иностранных дел Новой Зеландии, Его Превосходительству г-ну Дону Макиннону за его приверженность отысканию справедливого урегулирования в этом районе, которая нашла свое отражение также в его сегодняшнем руководстве работой Совета. Подобная же признательность моей делегации адресована также и Вам, сэр, послу Колину Китингу, равно как и членам Вашей делегации.

Присутствие здесь представителей правительств столь многих государств-членов свидетельствует, с одной стороны, о чрезвычайности сложившейся в регионе ситуации, а с другой стороны, порождает надежду на то, что их приверженность подведет данный кризис к справедливому - что совершенно необходимо - завершению. В этой связи мы должны подчеркнуть значение на этом критическом этапе конфликта и в мирном процессе мнений государств - членов Организации Исламская конференция (ОИК). Именно поэтому моя делегация во время проходивших в четверг в Совете Безопасности прений призвала к вовлечению высокопоставленных представителей Организации Исламская конференция в процесс отыскания политического урегулирования конфликта в регионе.

Хорватское правительство постоянно преследует цель политического урегулирования конфликта в регионе. Мы неслучайно поддерживаем любое честное международное посредничество в интересах моей страны и, в связи с этим, в интересах Республики Боснии и Герцеговины. Мы по-прежнему искренне верим, что ни война, ни

насилие не могут являть собой решение кризиса в регионе бывшей Югославии.

Однако, международное посредничество может иметь свои пределы. В Хорватии с его помощью был достигнут лишь весьма хрупкий мир. Ситуация же в Боснии и Герцеговине по-прежнему далека от задуманного результата. Отсутствие желаемого прогресса в регионе является следствием неспособности международного сообщества установить такой необходимый баланс сил, который соответствовал бы его попыткам политического посредничества.

До тех пор, пока сохраняется такой дисбаланс, мое правительство будет поддерживать отмену эмбарго на поставки вооружений в той его части, которая касается правительства Боснии и Герцеговины, в настоящее время сформированного в рамках федеративного соглашения, а также Республики Хорватии, ибо желаемый баланс может быть достигнут только с участием обоих. В одиночку правительство Боснии и Герцеговины может оказаться неспособным достичь желаемого баланса. Мы должны напомнить о том, что армия боснийских сербов совместно с югославской армией представляет собой укрепленные останки четвертой по мощи армии в Европе, и не доведенная до конца балансировка может лишь подстегнуть войну - главным образом против слабейшей стороны. Устранение же эмбарго на поставки вооружений не должно следовать логике войны.

Мы должны подчеркнуть в связи с этим, что отмена эмбарго на поставки вооружений вовсе не обязательно и отнюдь не всегда способствует эскалации войны, как некоторые на том настаивают. Конкретно, в тех случаях, когда насилие возникает благодаря чрезмерному перевесу боевой силы одной из сторон, как это имеет место в Хорватии и Боснии и Герцеговине, отмена эмбарго на поставки вооружений послужила бы окончанию войны. Созданный таким образом баланс способствовал бы ненасильственным вариантам поиска справедливого и устойчивого политического урегулирования.

И наоборот, установленное резолюцией 713 (1991) эмбарго на вооружения не принесло нам желаемых политических результатов ни в Хорватии, ни в Боснии и Герцеговине. Наоборот, сербская сторона продолжает использовать свой перевес в боевой силе для захвата как можно большего количества территорий при одновременном диктате несправедливых и недолгосрочных политических решений.

Размах боевых действий сузился только в тех районах, где сербские инсургенты натолкнулись на решительное сопротивление - будь то в Хорватии или в Боснии и Герцеговине. В тех же районах, где сербский перевес сил в вооружениях сопротивления не находит, агрессия продолжается. Ярким примером тому стал Горажде. В подобной же ситуации с января нынешнего года находится район Узоры, а Посавинский коридор в северной Боснии вновь становится целью интенсивных сербских наступательных действий.

Воинственная сербская политика, очевидной целью которой является создание за счет ее соседей "великой Сербии", может быть остановлена только тогда, когда в регионе будет установлен надежный баланс сил. Это может быть достигнуто двумя путями: либо международное сообщество должно обезвредить сербский военный потенциал, используя для этого все необходимые средства, либо оно должно отменить эмбарго на поставки вооружений, в результате чего для Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Хорватии будет создан оборонный потенциал, предназначенный для того, чтобы вынудить сербскую сторону согласиться на международное посредничество и выполнять результаты такого посредничества, а также соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Если первый вариант, который может оказаться наиболее эффективным, не входит в планы международного сообщества, тогда мое правительство вынуждено будет настаивать на серьезном рассмотрении второго наилучшего варианта. В противном случае война в Боснии и Герцеговине будет продолжаться, а политическое урегулирование в Хорватии может оказаться подорванным до степени возобновления военных действий.

Что касается ситуации в Хорватии, то я должен обратить внимание Совета на события, связанные с достигнутым 29 марта 1994 года между моим правительством и мятежными сербскими властями соглашением о прекращении огня. Мятежная сербская сторона не выполняет полностью ни один из пунктов этого соглашения и отказывается возобновлять переговоры посредством вступления в

их второй раунд. Мое правительство должно выразить Совету свое глубокое беспокойство по этому поводу, а также сообщить Совету о том, что оно было конкретно выражено вчера специальному посланнику Генерального секретаря в бывшей Югославии г-ну Ясуси Акаси.

Мое правительство надеется, что такое развитие событий в Хорватии будет внимательно рассмотрено Советом и Контактной группой, которая начала свою работу вчера. Хорватия полностью поддерживает работу Контактной группы на высшем уровне, ибо приобретенный нами опыт в ходе Вашингтонских переговоров учит нас тому, что политические соглашения значительно легче достигаются при посредничестве представителей высокого уровня, и мы надеемся, что вовлеченные в ее работу стороны в скором времени смогут принять участие в подобных дискуссиях. Подобным же образом мое правительство должно с положительной стороны отметить недавнюю эффективность НАТО в ее попытках обеспечить соблюдение в Боснии и Герцеговине резолюций Совета Безопасности, а также настоятельно призвать международное сообщество рассмотреть вопрос о том, как эта решимость может быть распространена также и на резолюции Совета Безопасности в Хорватии и использована в их отношении.

В заключение я хотел бы указать на то, что в военных действиях в Боснии и Герцеговине могут быть временные затишья, как это происходит в Хорватии в результате то и дело предпринимаемых и приостанавливаемых дипломатических инициатив, которые некоторые могли бы предпочесть назвать миром. Однако все это является не чем иным, как миражом мира, созданным всеподавляющей военной машиной лидеров сербских экстремистов. Члены Совета будут оставаться актерами в спектакле, который развивается по той логике войны, что "сильный всегда прав", а не по логике мира, как может заставить нас поверить в то мираж.

Для достижения мира в Боснии и Герцеговине путь все же должен быть. Если Совет Безопасности не способен достичь мира после трех лет ужасающих страданий, тогда Совет должен рассмотреть другие варианты, в том числе право Боснии и Герцеговины и Хорватии на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Хорватии за адресованные мне и моей делегации любезные слова.

Следующий оратор - представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Эльтинай (Судан) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне, пожалуйста, поблагодарить Вас, сэр, за предоставленную мне возможность выступить перед Советом, который сегодня был удостоен чести руководства им в качестве Председателя Вашим министром иностранных дел, наряду с которым здесь присутствовали сегодня некоторые министры иностранных дел стран - участниц Контактной группы Организации Исламская конференция, а также министр иностранных дел Боснии и Герцеговины и министр иностранных дел Греции, выступавший от имени Европейского союза. Деятельность Контактной группы и присутствие этих министров свидетельствуют о важном значении данного рассматриваемого сегодня Советом вопроса о ситуации в Боснии и Герцеговине.

Нынешний этап является поворотным, решающим для Боснии и налагает большую ответственность на Совет и все международное сообщество, которым предстоит найти пути и средства покончить с имеющим место безразличием и принятием ошибочных решений, с тем чтобы выработать позицию и разработать и принять резолюции, с помощью которых можно было бы вернуть народу Боснии и Герцеговины те права, которых он был насильственно лишен, и положить конец его страданиям, порожденным сбоями в функционировании совести человечества и практикой применения двойных стандартов.

Менее недели назад я уже имел честь выступать в Совете по тому же вопросу, рассмотрению которого посвящено сегодняшнее заседание. Тогда я выразил некоторый оптимизм в связи с согласием НАТО удовлетворить просьбу Генерального секретаря о вмешательстве и нанесении удара с воздуха по позициям сербского агрессора, с тем чтобы положить конец совершаемой им агрессии и заставить отказаться от реализации вынашиваемых им экспансионистских замыслов и не допустить новых вопиющих нарушений принципов международного права и прав человека в отношении

одного из государств - членов Организации Объединенных Наций. То что сербский агрессор подчинился требованиям предъявленного ему ультиматума, свидетельствует о необходимости обеспечения строгого и всеобъемлющего выполнения принимаемых Советом резолюций, в особенности в тех случаях, когда сторона, которой это касается, понимает лишь язык силы и игнорирует требования норм международного права, Устава и принимаемых нашей Организацией резолюций.

Последние события стали еще одним подтверждением справедливости того, о чем мы уже говорили раньше, а именно: нежелание Совета проявить твердость по отношению к агрессору сыграло негативную роль в трагической судьбе мусульманского населения Боснии. Поэтому Совет должен выполнить задачи, встающие перед ним в связи с тем, что по причине упомянутого нежелания противостоять сербской агрессии против боснийского народа трагедия Боснии все еще продолжается, что по-прежнему гибнут тысячи людей, а сотни тысяч получают ранения, что тысячи мусульман оказываются без крова над головой и перед угрозой этнического уничтожения.

Проводимая Советом политика двойных стандартов поощрила сербских агрессоров на продолжение осуществляемой ими линии на захват территории силой и практики "этнической чистки" и дала им основания претворять в жизнь свои экспансионистские планы и игнорировать при этом решения Лондонской конференции. Совет еще более облегчил стоящую перед ними задачу, лишив Республику Боснию и Герцеговину предусматриваемого статьей 51 Устава неотъемлемого права на самооборону, на суверенитет и защиту целостности своей территории. Обеспечив выполнение резолюции 713 (1991), в соответствии с которой в отношении Боснии было введено эмбарго на поставки оружия, в то время как ведущиеся переговоры позволили агрессору выиграть время и добиться успехов на военном фронте, и оказав содействие в разделе Боснии, осуществленном в интересах сербского агрессора, Организация Объединенных Наций поставила себя в беспомощное положение.

Тот факт, что боснийская трагедия была расценена Организацией Объединенных Наций как гражданская война между различными этническими группами, привел к серьезной недооценке ключевой роли, которую в осуществлении и поддержке развернутой против независимой Республики Боснии агрессии сыграла Республика Сербия и Черногория. Применение резолюции 713 (1991) в отношении Боснии представляет собой вопиющее нарушение положений статьи 51 Устава и, по этой причине, является незаконным, поскольку тем самым государство - член Организации было лишено своего неотъемлемого права на самооборону.

Вновь обращаясь с требованием о немедленной отмене эмбарго, моя делегация с удовлетворением приветствует заявления, касавшиеся принятия выдержанной в этом духе резолюции, с которыми выступили постоянный представитель Соединенных Штатов и другие члены Совета. В то же время мы хотели бы обратиться к дружественным государствам, выразившим в отношении этой проблемы некоторые оговорки, с призывом пересмотреть занимаемые ими позиции и подтвердить свою поддержку принципов справедливости и равенства и права народов на самооборону перед лицом иностранной агрессии.

В результате событий в Боснии над авторитетом Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом нависла серьезная опасность, поскольку складывается впечатление, что Совет неспособен обеспечить защиту безопасных районов, созданных в соответствии с резолюцией 824 (1993). Проживающие в регионе мусульмане оказались во власти агрессора, еще больше ужесточившего осаду этих "безопасных районов", с тем чтобы очистить их от местного населения. Это было сделано в рамках политики "этнической чистки", осуществляемой в Боснии и Герцеговине на протяжении двух лет.

В результате проявленной Организацией Объединенных Наций некомпетентности ее представители и военный персонал в стране подверглись опасным актам запугивания и арестам, бросающим вызов авторитету и престижу Организации. Для обеспечения способности СООНО выполнять возложенные на них в этих районах задачи моя страна готова и полна решимости - несмотря на трудности, переживаемые нами вследствие продолжающейся вот уже несколько десятилетий иностранной интервенции в нашу страну, - направить воинские контингенты для оказания помощи в защите безопасных районов и участия в доставке гуманитарной помощи. В основе

этой готовности и решимости лежит наше членство в Организации Объединенных Наций и наша приверженность соблюдению основополагающих норм гуманитарного и международного права.

В заключение я хотел бы повторить сказанное мною в ходе последнего заседания Совета: боснийские мусульмане завоевали уважение народов всего мира своим мужеством и нежеланием смириться с агрессией. Они смогут защитить себя с не меньшим мужеством, если в мире восторжествует справедливость и если будет отменено несправедливо введенное резолюцией 713 (1991) эмбарго, в результате чего боснийцы смогут обеспечить защиту собственного суверенитета и своего неотъемлемого права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Рахман (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте прежде всего выразить нашу глубокую благодарность представителю Вашей страны, проявившему самоотверженность и приверженность делу на посту Председателя Совета в таком сложном месяце, каким оказался апрель. Нам выпала честь работать под руководством министра иностранных дел Новой Зеландии в ходе нашего сегодняшнего обсуждения.

Это заседание Совета имеет большое значение не только ввиду серьезного усугубления ситуации в Боснии и Герцеговине в целом в результате событий в Горажде, но и потому, что на нашем заседании присутствует Генеральный секретарь, Организация Исламская конференция (ОИК), а также восемь министров иностранных дел исламских стран, которые собрались здесь в Нью-Йорке для того, чтобы принять участие в чрезвычайном заседании Контактной группы ОИК по Боснии и Герцеговине. Бангладеш полностью поддерживает Декларацию, которая была принята на этом совещании на уровне министров.

Рассматривая нынешнюю ситуацию в Боснии и Герцеговине, мы хотели бы подчеркнуть ряд важных моментов. Во-первых и прежде всего, при рассмотрении этого вопроса речь идет не только о судьбе Боснии и Герцеговины, но об участи всех слабых и малых государств, которые являются членами Организации. Речь идет об авторитете Организации Объединенных Наций, в особенности Совета Безопасности, как инструмента обеспечения непреложных принципов Устава - суверенитета, политической независимости и территориальной целостности всех государств, и в особенности недопустимости захвата территории силой. Как подчеркнул министр иностранных дел Боснии и Герцеговины, уважение прав человека и неприкосновенности границ является неотъемлемой частью этих принципов и процесса поиска любого надежного политического решения.

Во-вторых, ситуация в Боснии и Герцеговине никак не может быть квалифицирована как гражданская война. Это просто-напросто очевидная агрессия, последовательное, неуклонное стремление сербов к достижению одной единственной цели - расчленению страны ради создания Великой Сербии. Это сопровождалось геноцидом, в ходе которого погибло колоссальное число людей - 200 тысяч человек, а сотни тысяч других подверглись зверскому обращению.

Реакция Совета на эту ситуацию зачастую была слишком нерешительной и запоздалой. Она характеризовалась аргументацией после фактических событий, колебаниями, частичным или поспешным реагированием, неспособностью предвидеть события и отсутствием политической воли к осуществлению принятых решений. Отлагательства, которые сопровождались другими отсрочивающими маневрами, были равносильны курсу на умиротворение; это не только не сдержало сербов, но и подвигло их на продолжение захвата территории и осознанное нарушение всех договоренностей. Горажде по-прежнему является трагическим символом этой зигзагообразной политики отлагательств в осуществлении уже принятых решений.

Сегодня Совету важно укрепиться в решимости предпринять целенаправленные шаги по исправлению положения. Они должны включать политические, военные, юридические, экономические и гуманитарные меры в комплексном виде.

На политическом фронте мы приветствуем решение Совета, содержащееся в резолюции 913 (1994), об активизации усилий для достижения

общего политического урегулирования, которое включает в себя тесные консультации между Соединенными Штатами, Российской Федерацией, Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом. Мы надеемся, что любая такая мирная инициатива должна предполагать участие Организации Исламская конференция. Для того чтобы способствовать всеобщему давлению на сербов, мы должны поддержать предложение о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи в надлежащее время для того, чтобы дополнить и узаконить решения Совета Безопасности. Мы приветствовали заключение Вашингтонского соглашения между боснийцами и хорватами как важный первый шаг в направлении всеобъемлющего политического урегулирования и считаем, что импульс в этом направлении должен быть восстановлен.

В военной, а в сущности и в юридической области приоритетной задачей является отмена эмбарго, введенного в соответствии с резолюцией 713 (1991) в отношении правительства Боснии и Герцеговины. В свете разворачивающихся событий становится все более очевидным, что эмбарго пост-фактум не только является несправедливым, но и дискриминационным, а также служит открытым приглашением для агрессора к продолжению нападений, и к тому же вступает в прямое противоречие со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и неотъемлемым правом всех народов на индивидуальную и коллективную самооборону. В таких условиях любое политическое решение может быть только навязано. Сербы едва ли выказали добрую волю к отысканию политического решения.

Необходимо также активизировать выполнение Международным трибуналом для расследования военных преступлений своего мандата и снабдить трибунал ресурсами в достаточном количестве. Необходимо обеспечить подотчетность. Несмотря на то, что мы приветствуем ультиматум НАТО и его решение о распространении модели исключительной зоны по примеру Сараево на те районы в Боснии и Герцеговине, которые провозглашены Организацией Объединенных Наций "безопасными районами", необходимость согласования и незамедлительного осуществления сдерживающих шагов посредством нанесения ударов с воздуха должна быть продемонстрирована сербам. Следует также проявить максимальную бдительность, с тем чтобы предотвратить распространение насилия и агрессии на другие районы, в особенности на Санжак и Косово.

Мы всячески поддерживаем линию на укрепление Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Боснии и Герцеговине и в этой связи приветствуем резолюцию 914, которая была принята сегодня утром. Я хотел бы вновь заявить о решимости Бангладеш и готовности выделить один батальон механизированной пехоты для незамедлительного размещения.

В экономической области и в свете вопиющей сербской агрессии мы выступаем за укрепление и ужесточение существующих санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория).

В гуманитарной области необходимо активизировать усилия для оказания содействия и медицинской помощи многострадальному народу Боснии и Герцеговины, особенно посредством открытия аэропорта в Тузле. Долгосрочные шаги по возрождению и восстановлению необходимо планировать уже сейчас, равно как и согласованные усилия в этом направлении.

В заключение хочу сказать, что то, как Совет отреагирует на необходимость исправления ситуации в Боснии и Герцеговине, станет для всех нас проверкой авторитетности Организации Объединенных Наций и доверия к ней.

Когда realpolitik и так называемые реалии на местах пытаются выдать за свершившийся факт, который необратим, когда "безопасные районы" превращаются в иносказательное название для концентрационных лагерей, дальнейшая защита которых становится безнадежным делом, когда агрессию пытаются оправдать, мотивируя тем, что ей слишком трудно положить конец, - тогда это является тревожным сигналом для международного сообщества. Это означало бы возврат к закону джунглей. В нашу эпоху и в наши дни после всех уроков прошлого это означало бы, что Организация Объединенных Наций отказалась от всех своих принципов на пороге Боснии и Герцеговины.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бангладеш за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Азербайджана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Алиев (говорит по-английски): Последние два года внимание Совета Безопасности сосредоточивалось вновь и вновь на ситуации в Боснии и Герцеговине.

Когда историки грядущих времен возьмутся за документы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающиеся событий в Боснии и Герцеговине, перед ними встанет сложная задача, поскольку они столкнутся с большим числом резолюций, заявлений и других решений.

К сожалению, однако, по-прежнему нет никаких оснований делать вывод о том, что решения Организации Объединенных Наций оказали сколько-нибудь серьезное или существенное влияние на продолжающуюся безжалостную и преднамеренную расправу с боснийскими мусульманами.

Вновь международное сообщество становится свидетелем кровавой расправы, теперь в Горажде, который - наряду с Сараево, Тузлой, Жепой, Бихачем и Сребреницей и их окрестностями - был объявлен в соответствии с резолюцией 824 (1993) безопасным районом. Кроме того, резолюция 836 (1993) расширила мандат Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), с тем чтобы позволить им охранять безопасные районы, используя все необходимые меры, включая удары с воздуха. Но несмотря на эту и другие резолюции Совета в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине, в Горажде были убиты свыше 700 ни в чем не повинных гражданских лиц и более 2000 были искалечены, а 20 000 человек были насильственно выселены.

Этот акт варварства, совершенный против безопасного района, вновь свидетельствует о полном игнорировании хорошо вооруженными сербскими националистами решений нашей Организации. Безнаказанность армейских подразделений боснийских сербов подрывает основополагающие принципы современной системы коллективной международной безопасности.

Мы хотели бы вновь привлечь внимание к безотлагательной необходимости пересмотреть и укрепить на практике традиционные концепции и механизм в области деятельности по поддержанию мира и миротворчеству, в особенности в области действий, предпринимаемых в связи с боснийским конфликтом в рамках различных международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности.

Ситуация, существующая в некоторых регионах мира, может создать впечатление, что экстремистские, шовинистические и националистические движения, а также политические лидеры этих "коричневых" движений серьезно верят в гипотетическую возможность перекраивать силой международно признанные границы, подрывая таким образом авторитет Совета Безопасности и веру в его способность своевременно и адекватно реагировать на акты агрессии, где бы и при каких бы условиях они ни совершались.

Позиция Азербайджанской Республики была выражена на различных заседаниях и форумах, на которых обсуждалась ситуация в Республике Боснии и Герцеговине. Исходя из основополагающих принципов международных отношений - уважения суверенитета и территориальной целостности, нерушимости международных границ и недопустимости применения силы для приобретения территории, - Азербайджан решительно осуждает действия сербских сепаратистов, которые являются гражданами Республики Боснии и Герцеговины, при том понимании, что мировое сообщество никогда не примирится с политикой свершившегося факта, с расчленением страны или с какими-либо попытками изменить силой ее международно признанные границы.

В заключение я хотел бы заявить, что делегация Азербайджана твердо верит в то, что с учетом серьезности трагического положения в Боснии и Герцеговине Совет Безопасности будет действовать твердо и решительно, не дожидаясь новых жестоких расправ в других безопасных районах.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Албании. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Кулла (Албания) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, с тем, как компетентно и успешно Вы руководите работой Совета Безопасности в этом месяце. Я также хотел

бы поздравить Вашего предшественника, посла Мериме, который с таким профессионализмом руководил работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы также поблагодарить министра иностранных дел Новой Зеландии, который руководил большей частью этого вечернего заседания.

Моя делегация понимает значение того факта, что здесь с заявлениями по ситуации в Боснии и Герцеговине выступили министры иностранных дел различных стран. От имени моего правительства я искренне благодарю этих министров иностранных дел за их усилия по обеспечению мира в Боснии и Герцеговине.

Уход сербов из исключительной зоны вокруг Горажде был вызван тем, что Организация Объединенных Наций вместе с Организацией Североатлантического договора (НАТО) направила им четкий сигнал. Албания безоговорочно поддерживает все решения НАТО в отношении использования ударов с воздуха для защиты безопасных районов. Они должны гарантировать, что расправа в Сараево и Горажде никогда больше не повторится в других районах Боснии и Герцеговины.

Спокойная ситуация в Горажде и присутствие Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) представляют собой благоприятную возможность, которую нельзя упускать. Сейчас настало время активизировать усилия международного сообщества по обеспечению мира в Боснии и Герцеговине.

Позиция моего правительства по конфликту в бывшей Югославии была уже изложена несколько раз, в последний раз в приложении к моему письму от 22 апреля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/493). Мы вновь повторяем, что интенсивные дипломатические действия вместе с другими мерами, которые могли бы включать применение силы, были бы самым приемлемым способом обеспечить мир в бывшей Югославии. Мы приветствуем недавнюю инициативу по созыву конференции на высшем уровне. Конференция должна работать по отысканию общего урегулирования конфликта. В этой связи Албания хотела бы обратить внимание на серьезную ситуацию в Косово и заявить, что, по ее мнению, урегулирование кризиса в Косово должно быть составным элементом мирного процесса.

Мы настоятельно призываем к тому, чтобы многочисленные законные международные дипломатические усилия не прекращались; они направлены на долговременное урегулирование всего конфликта в бывшей Югославии.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь повторить мнение албанского правительства: санкции, наложенные на Югославию (Сербия и Черногория), являются важной частью того, что международное сообщество предприняло для обеспечения мира в регионе. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что в ходе обсуждений на недавнем заседании Совета Безопасности многие страны говорили о необходимости сохранения санкций.

Мы не должны забывать о том, что именно первоначальная сербская агрессия против Республики Боснии и Герцеговины вызвала нынешнее бедствие в государстве - члене Организации Объединенных Наций. Ослабление белградской военной машины - главное условие обеспечения долговременной стабильности на Балканах. Албания сталкивается с огромными трудностями из-за санкций, но значение этих санкций для дела мира огромно.

В заключение позвольте мне повторить, что все меры, которая моя страна считает чрезвычайно важными, изложены в моем письме на имя Председателя Совета Безопасности, которое я недавно упомянул.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Албании за любезные слова в мой адрес и в адрес министра иностранных дел моей страны.

Сейчас я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины, который хотел бы сделать заявление.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): К моему огромному сожалению, я вынужден воспользоваться своим правом на ответ в связи с заявлениями представителя Российской Федерации и посла Джёкича.

Что касается выступления представителя Российской Федерации, я хотел бы напомнить лишь о том, что силы обороны, которые защищают "безопасные районы", и всю нашу Республику, являются фактически силами обороны Республики Боснии и Герцеговины. Они уполномочены и обязаны делать это согласно нашему статусу суверенного государства, и они недвусмысленно признаны в этом качестве в резолюциях 824 (1993) и 936 (1993).

Кроме того, любые ссылки на наше правительство или силы обороны как "мусульманские" являются неправильными, незаконными и предвзятыми. Мы представляем и воплощаем все национальности.

Заявление посла Джёкича, предположительно от имени так называемых боснийских сербов, согласно которому боснийские сербы якобы изъявляют готовность сесть за стол переговоров и пойти на болезненные компромиссы, следует только приветствовать. Тем не менее, это заявление вызывает два вопроса.

Во-первых, имеет ли в виду посол Джёкич переговоры в духе доброй воли? Следует напомнить о лживых заверениях и невыполненных обещаниях так называемых боснийских сербов, которые они давали за последние три недели различным представителям Организации Объединенных Наций и представителю Российской Федерации, и все это непосредственно стоило боснийцам жизни.

Во-вторых, как представляется, посол Джёкич чувствует себя вправе, не испытывая при этом чувства неловкости, выступать от имени Сербии и Черногории и одновременно от имени так называемых боснийских сербов. В этой связи мы должны не без оснований сделать вывод о том, что правительство Сербии и Черногории является в то же время и правительством так называемых боснийских сербов. Это явно идет вразрез с фальшивыми ссылками и теориями, касающимися гражданской войны.

И наконец, те, кто продолжает отрицать право Республики Боснии и Герцеговины на самооборону на основе действующего эмбарго на поставки вооружений, должны были испытать чувство неловкости, когда посол Джёкич приводил те же самые аргументы, что и многих из них.

Председатель (говорит по-английски): Больше нет желающих выступить на нашем заседании. Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Совет Безопасности продолжит рассмотрение этого вопроса.

Заседание закрывается в 21 ч. 25 м.